

18+

Борис Пospelов

Опасная командировка

Борис Пospelов

Опасная командировка. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72041683

ISBN 9785006721036

Аннотация

Борьба олигархов за владение металлургическим комбинатом приводит к кровавой развязке. Втянутые в это противостояние главные герои волею случая оказываются в глухой сибирской тайге, где, спасаясь от преследования бандитов, им предстоит пройти тяжелый и опасный путь.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	43
Глава четвертая	87
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Опасная командировка

Роман

Борис Пospelов

*Все персонажи и события, описанные в романе,
являются вымышленными. Любые совпадения –
случайны.*

Художник Елена Пospelова

Корректор Алена Деньгова

© Борис Пospelов, 2025

ISBN 978-5-0067-2103-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Весь день Сергей провел в суде, участвуя в рассмотрении корпоративного спора, и только под конец рабочего дня он вернулся в юридическую консультацию, где работал адвокатом. В кабинете он достал копии полученных в суде материалов дела, но углубиться в их изучение не успел. Его вызвал к себе заведующий юридической консультацией Генрих Карлович.

– Проходи Сергей Петрович, – с улыбкой произнес он, протягивая руку для приветствия, – присаживайся, есть разговор.

Сергей опустил на стул, мысленно прикидывая причину его вызова: «Наверное, по какому-нибудь делу». Так оно и оказалось.

– К нам в консультацию обратился очень важный клиент, – заведующий выждал небольшую паузу, после чего продолжил, – ему нужен адвокат по хозяйственному делу. Клиент серьезный и дело денежное, как без этого! Получишь приличный гонорар, купишь хорошую машину, а то сколько можно ездить на старой?

Сергей уже второй год планировал приобретение нового автомобиля. И денег поднакопил, и подходящую модель подобрал, но неожиданно вырос аппетит – захотелось иномарку повыше классом, а она стоила дороже, поэтому денежное

дело, о чем сообщил заведующий, было как нельзя кстати.

– А что за дело? – поинтересовался Сергей, проявляя обычное в таких случаях любопытство. «Ясно, что за выгодным предложением кроется какой-то подвох, ведь в нашей консультации есть адвокаты опытнее и представительнее, из так называемой золотой десятки, а выгодное дело предлагают мне – молодому и пока еще неизвестному юристу в сфере предпринимательского права».

– Ты Бельского Степана знаешь? – откинувшись в кресле, спросил Генрих Карлович.

– Олигарха, что ли?

– Ну, да.

– Наслышан, – равнодушно произнес Сергей, отметив про себя, что если это и есть клиент, то явно нежелательный: они обычно из разряда надменных, капризных и хамоватых.

А Степан Бельский и на самом деле был таковым. Один из богатейших людей страны, он владел состоянием в несколько миллиардов долларов, сколоченным им правдами и неправдами в лихие девяностые. Но смутные времена давно прошли, и Бельский с тех пор изменился: подчистил биографию, убрав из нее негатив в виде бандитского прошлого, научился сносно общаться с прессой, модно приоделся и с помощью опытных стилистов придал своей внешности лоск и ухоженность. Он даже во власть сходил, став депутатом Государственной думы от одной из политических партий, впрочем, ненадолго. «Не мое это», – посчитал тогда

Бельский, ведь за престижной государственной должностью скрывались напряженная законотворческая работа, встречи с избирателями и решение их проблем. А это Бельскому было неинтересно и не нужно. Его больше привлекала другая сторона депутатского статуса – возможность достучаться до любого чиновника для решения личных проблем и обретение выгодных связей, – но все же депутатские хлопоты и заботы перевесили эти выгоды, и он сдал депутатский мандат. В последнее время имя олигарха часто мелькало в скандальной светской хронике, что раздражало общество и вызывало неприязнь к нему со стороны простых людей. Одним словом – токсичная личность. Этим и ограничивались знания Сергея о клиенте.

– Вчера к нам в консультацию обратился помощник Бельского, – продолжил заведующий, – просил помочь в решении важных хозяйственных вопросов.

– У него что, своих юристов нет? – удивился Сергей.

– Конечно есть, но, видно, проблем много, раз хочет еще и с нами заключить договор.

– А что ему надо?

– Помощь по хозяйственному делу. Это как раз наша специализация. В Сибири, в городе Сосновске, есть градообразующее предприятие – металлургический комбинат. Бельский один из его владельцев, но контрольного пакета акций у него нет, как и у других собственников, поэтому при решении вопросов между ними возникают проблемы, даже су-

дебные тяжбы. И сейчас все идет к этому: некоторые акционеры хотят скинуть на баланс местной власти детские сады, стадион – в общем, все социальные объекты, что прицепом получили при приватизации комбината.

– Понятно, – усмехнулся Сергей. – У хозяев вырос аппетит, захотелось больше денег. Зачем тратить свои...

– Давай не будем в это вдаваться, – перебил его заведующий, – захочет государство, прижмет акционеров, может, и комбинат обратно заберет. Я согласен, акционеры поступают по-скотски, отказываясь содержать социальные объекты, но это, в конце концов, в рамках закона. Что ты улыбаешься? Да, в рамках закона. С какой это стати они должны содержать за свой счет не принадлежащее им имущество? Приватизации социальные объекты не подлежали, они как были, так и остались муниципальными. Конечно, получив громадное производство за копейки, собственники согласны были выполнять социальные обязательства, иначе комбинат бы им не отдали, но прошло время, и теперь они не хотят заниматься благотворительностью. И по закону они правы!

– А в чем тогда проблема?

Генрих Карлович на мгновение задумался, затем продолжил:

– Я понял, что это затевает один из владельцев комбината, тоже крупный акционер. А Бельский против этого или колеблется, в общем, пока не определился, и ему нужен адвокат, чтобы консультировал его на месте по всем возника-

ющим правовым вопросам.

– Понятно. А если в договоре о приватизации комбината было условие, что его новые владельцы обязаны содержать социальную сферу? Тогда возникнут проблемы. Может, даже придется судиться, чтобы его оспорить, ведь мэрия так просто не отступится.

– Ну вот, на месте и разберешься. Хотя, кто тогда об этом думал? Это только по телевизору твердили да в газетах писали, что новые собственники будут развивать производство, внедрять новые технологии, исполнять социальные обязательства и думать людям. А на деле? Ну, да ладно об этом.

Сергей молчал. Он думал, почему ему поручили это дело, если оно несложное, а главное, денежное? Но вскоре все стало ясно.

– Надо будет ехать в командировку на комбинат в Сосновск, а это две тысячи километров от Екатеринбурга. И возможно, там придется пожить какое-то время, пока все решится. Поэтому тебе, молодому и энергичному, я и поручаю это дело. Ты у нас юрист универсальный: и хозяйственные дела ведешь, и уголовной практикой занимаешься, да и на подъем легок, не то что мы, старики.

«Приятно, когда тебя хвалят», – подумал Сергей, но волновало его другое.

– А как я туда буду добираться? – спросил он.

– С этим проблем нет. Полетишь с Бельским и его людьми на самолете. Его помощник, когда приезжал, сообщил, что-

бы завтра до обеда ты приехал в резиденцию Бельского, и там тебя введут в курс дела.

– Где она находится?

– Адрес Бельского, командировочное удостоверение, адвокатский ордер и аванс получишь у бухгалтера.

«В принципе неплохо, – подумал Сергей, – поработаю с богатым клиентом, заработаю себе имя, не каждому адвокату такие дела достаются, заодно и Сибирь посмотрю. Там места интересные».

Обсудив с заведующим консультацией еще вопросы с передачей имеющихся дел, Сергей поехал домой готовиться к поездке. Ему предстояло завтра к обеду прибыть в резиденцию бизнесмена Бельского, расположенную в сотне километров от Екатеринбурга, где его должны были встретить и ввести в курс предстоящей работы. С оплатой за нее все было отлично: фирма олигарха уже перечислила определенную сумму коллегии адвокатов, и из нее в виде процента определялся гонорар Сергею за предстоящую работу. Вполне достойный, чтобы удовлетворить его материальные запросы.

Вечером Сергей собирался в командировку. Поездка, даже такая продолжительная, проблем в личной жизни ему не создавала. Сергей не был женат, хотя в свои тридцать лет имел неудачный опыт супружеской жизни. Его брак с однокурсницей по университету не выдержал серьезных испытаний и разрушился через пару лет. Детей супруги завести

не успели, своего жилья не приобрели и особого имущества не нажили, поэтому расстались спокойно. Сергей переехал к родителям в их трехкомнатную квартиру и сменил вид профессиональной деятельности: уволился из прокуратуры, где работал после окончания университета, сдал экзамены в коллегии адвокатов и был принят в одну из юридических консультаций. У него появились новые друзья и знакомые, да и на личном фронте замелькали симпатичные женские лица.

Глава вторая

Утром следующего дня Сергей поехал в загородную резиденцию Бельского. На дорогу у него ушло два часа: светофоры, видеокамеры замедлили движение, а на выезде из города еще и пробки отняли немало времени, поэтому только на загородной трассе Сергей позволил себе ускориться. Место, куда ему следовало прибыть, он нашел довольно легко, свернув у знака с названием нужного поселка. Далее, проехав по узкой асфальтированной дороге, он увидел большое озеро, на противоположной стороне которого виднелись вытянутое в длину трехэтажное здание и разбросанные по территории утопающие в зелени одноэтажные строения. В советское время здесь располагался ведомственный санаторий, пришедший за годы перестройки в полный упадок. Выкупивший его Бельский обещал восстановить оздоровительный и гостиничный комплексы для отдыхающих, но впоследствии передумал и сделал бывший санаторий своим загородным поместьем. Здесь все было для роскошного и комфортного проживания: русская и финская бани, турецкая – хамам, бассейн, спортивный зал и площадка для тенниса. В отреставрированном концертном зале выступали не только столичные знаменитости, но и мировые звезды, пусть не первой величины, но все же популярные в прошлом. А какая во-круг была природа! Прямо за забором начинались сосновый

бор и прозрачное озеро с красивым песчаным берегом. Идеальное место для купания. Не зря в советское время, учитывая живописные места и их целительный эффект, здесь построили санаторий!

Сергей свернул к резиденции Бельского и через пару минут подъехал к кованым решетчатым воротам с большим вензелем в виде заглавной буквы фамилии олигарха. Сквозь проемы решетки виднелось помещение охраны, и это была не скромная деревянная будка с охранником, а добротное одноэтажное строение из красного кирпича. Сергей вышел из автомобиля, подошел к калитке и нажал кнопку для вызова охраны.

– Слушаю вас? – раздался строгий мужской голос.

Сергей представился и сообщил о цели визита.

– Проезжайте, – донеслось через пару секунд из динамика, и почти сразу же ворота отъехали в сторону, освободив дорогу.

Проехав несколько метров, Сергей остановился рядом с охранником, подавшим ему соответствующий знак рукой. Поздоровавшись, Сергей увидел направляющего к нему мужчину в строгом деловом костюме.

– Это начальник охраны Виктор Васильевич, – сообщил охранник. – Он вам все объяснит.

Мужчина подошел, поздоровался и попросил Сергея предъявить паспорт, бегло его просмотрел и, показывая рукой в сторону здания с большими колоннами, произнес:

– Машину поставьте на стоянке и пройдите в дом, там вас встретят и проведут в приемную.

– Все понятно, – произнес Сергей, забирая паспорт.

Проехав около сотни метров по дороге, тщательно вымощенной плиткой, Сергей заехал на парковку, где поставил автомобиль на свободное место рядом с ярко-красным «Порше». На фоне шикарной иномарки, его старая «Киа» выглядела ободранной нищенкой.

Захлопнув дверь, Сергей по привычке поставил машину на сигнализацию и тут же улыбнулся, понимая, что это излишне: здесь на его скромный автомобиль уж точно никто не позарится. С парковки Сергей направился к большому каменному трехэтажному зданию еще старой советской постройки с четырьмя большими колоннами и массивными высокими дверями. Здание было тщательно отреставрировано с использованием дорогих материалов: ступеньки блестели мрамором, фасад – подобранной со вкусом глянцевой плиткой, а новые деревянные двери на солнце отливали лаковым блеском. Сергей посмотрел по сторонам и залюбовался ухоженной территорией с ровными газонами и множеством клумб с разноцветными цветами. В метрах двадцати в окружении аккуратно постриженных кустов располагался круглый бассейн. Рядом с ним стояла молодая стройная женщина в бикини с мобильным телефоном в руках.

«А здесь неплохо!» – подумал Сергей, открывая массивную дверь и проходя внутрь помещения. В глаза сразу бро-

силась роскошь: на полу лежал красивый ковер овальной формы, вдоль стен стояли два кожаных дивана, между ними в больших деревянных кадучках росли стройная пальма и неизвестный Сергею ветвистый куст с темно-зелеными листьями, напоминающими растопыренную пятерню ладони. На стенах в дорогих рамах висели картины с видами уральской природы. Внимательно осмотреть помещение Сергей не успел, так как к нему подошел невзрачного вида мужчина лет пятидесяти.

– Здравствуйте, меня зовут Вадим Германович Шпак, я помощник Степана Карповича по общим вопросам. Он попросил меня встретить вас и ввести в курс дела.

– А я его не увижу? – спросил Сергей. Обычно с клиентами по делам он разговаривал лично, чтобы выяснить все необходимые обстоятельства и определиться с правовой позицией, поэтому удивился, услышав:

– В этом нет необходимости. Вы будет иметь дело со мной. Пройдемте в кабинет, я введу вас в курс дела. Это ненадолго. Потом пойдете располагаться.

В этот момент у помощника зазвонил телефон. Он взглянул на дисплей и изменился в лице. Разговор был короткий: Вадим Германович только слушал, а затем ответил, что сейчас подойдет.

– Я вынужден отлучиться на несколько минут, – произнес он, – по важному делу. Вы можете пока выйти на улицу, там подождать. Как только освобожусь, я вас позову.

«Наверное, хозяин звонил», – подумал Сергей и оказался прав.

– Извините, меня вызвал Степан Карпович, – сообщил помощник. – Заодно и о вас доложу.

Сергей вышел из здания, спустился по ступенькам крыльца и сел на ближайшую скамейку. Прямо перед ним за высоким забором раскинулась лесистая возвышенность, где между сосен и торчащих из земли валунов петляла пешеходная тропинка.

«Возможно, там есть спуск к озеру» – предположил Сергей, любуясь открывшейся живописной панорамой, как вдруг из-за кустов до него донесся раздраженный женский голос.

– Что за деревенщина поставил свою колымагу рядом с моей машиной!

– Кристина Олеговна успокойтесь, – послышался мужской голос, – это машина адвоката из Екатеринбурга.

– Какого еще адвоката? Ко мне сейчас подруги приедут, – с явным недовольством в голосе продолжила женщина, – они же меня засмеют, когда увидят эту машину рядом с моей.

Сергею стало не по себе от такого хамства и высокомерия.

– Что еще за адвокат? – продолжил все тот же недовольный женский голос.

– Он приехал к вашему супругу. Говорят, один из лучших по гражданским делам, – ответил мужчина.

Сергей узнал голос начальника службы охраны, встретившего его несколько минут назад на въезде в усадьбу. И если хамство женщины Сергея смутило, то последующий лестный отзыв о нем начальника охраны успокоил. Стало даже приятно. Видно, хорошо его отрекомендовал заведующий юридической консультацией.

– А зачем ему адвокат по гражданским делам? – в голосе женщины послышалось удивление и настороженность.

– Нет, это не то, что вы думаете, – произнес мужчина, сообщив женщине, что адвоката ее супруг пригласил для консультации по корпоративному спору.

На какое-то мгновение возникла пауза, видно, женщина осмысливала услышанное, затем с возмущением продолжила:

– Пусть этот адвокат убирает свою дешевую тачку на задний двор. И чтобы ее здесь не было!

– Хорошо, сейчас уберем, – спокойным тоном произнес начальник охраны, и разговор прервался.

Сергей понял, что мужчина пошел искать его, поэтому встал со скамейки и направился вдоль газона на центральную аллею, делая вид, что не слышал, о чем был только что состоявшийся разговор. Он не успел пройти и десяти метров, как его позвал к себе начальник службы безопасности. Сергей подошел к нему, обратив внимание на стоящую неподалеку женщину в узком купальном костюме. На вид женщине было лет тридцать пять. Ухоженная, с точеной фи-

гурой и внешностью модели из модного журнала, она, несомненно, имела успех у мужчин. Единственное, что портило ее лицо, – это гримаса явного недовольства и исходящее изнутри ощущение внутренней холодности.

Сергей видел эту женщину несколько минут назад у бассейна, когда шел с парковки в дом, но тогда он посчитал неприличным разглядывать ее. Зато сейчас, оказавшись неподалеку, Сергей успел ее рассмотреть.

Женщина, встретившись с ним взглядом, недовольно хмыкнула и направилась к бассейну.

– Поставьте свою машину на стоянке для персонала, – обратился к Сергею начальник службы охраны, – она с обратной стороны комплекса. На период командировки автомобиль вам не понадобится. И не беспокойтесь, у нас его никто не тронет.

– Да я и не боюсь, – улыбнувшись, произнес Сергей, – все равно собираюсь покупать новую машину.

В ответ начальник охраны тоже улыбнулся, продолжив:

– Сейчас к Кристине Олеговне приедут гости, и на парковке должны быть свободные места.

– Конечно, – согласился Сергей и направился к автомобилю.

Перегнав его, он вернулся в здание, где в ожидании разговора с помощником олигарха присел на диван и стал вспоминать, как его зовут: «Фамилия у него точно Шпак, как у того вора в фильме „Иван Васильевич меняет профессию“. А вот

имя и отчество... не помню».

Шпак появился через несколько минут и жестом руки пригласил Сергея пройти в свой кабинет. Там сообщил, что завтра утром они выезжают в аэропорт Кольцово, откуда вылетят в Сосновск, где Сергея поселят в гостинице и обеспечат всем необходимым для работы.

– А чем мне придется заниматься? – спросил Сергей.

– Послезавтра на комбинате состоится собрание акционеров. Один из основных вопросов связан с передачей социальных объектов на баланс местной администрации. На этом настаивает крупный акционер предприятия Болотин. Надеюсь, слышали такую фамилию?

Сергей кивнул головой, показывая, что слышал о таком человеке, правда – ничего хорошего, поэтому в обсуждение личности олигарха вдаваться не стал, а просто промолчал. Помощник тем временем продолжил:

– У Болотина нет контрольного пакета акций, и, чтобы принять такое решение, он будет склонять в свою пользу других акционеров, предлагать компромиссы. И здесь возникнет масса юридических вопросов, и их придется решать сразу, не затягивая, поэтому ваша помощь как квалифицированного юриста Степану Карповичу будет необходима.

– А он Болотина не поддержит?

– Не собирается. Если бы поддержал, то никаких проблем бы не было. Их акций хватит для принятия любого решения: у них вместе около семидесяти процентов голосов.

Но мой шеф не поддерживает Болотина в этом вопросе. Он понимает, что если социальные объекты передадут городу, то большинство их закроют из-за недостатка финансирования. У мэрии просто нет денег на их содержание. А закрытие даже части социальных объектов вызовет волнения и протесты жителей города. И тогда вмешается Генеральная прокуратура. А она обязательно отыщет какие-нибудь нарушения в приватизации комбината и через суд попытается вернуть его обратно в государственную собственность. Тем более что местные депутаты городской думы давно этого хотят. И если Бельский все это понимает и готов уступить, чтобы не нагнетать социальную напряженность в городе, то Болотину на это наплевать, ему главное деньги. Но у него нет контрольного пакета акций, поэтому все зависит от Бельского. Если он будет против передачи объектов, то все останется как есть: комбинат по-прежнему будет финансировать социальные объекты, а мы через несколько дней вернемся домой. Но если олигархи договорятся, тогда нам придется задержаться на какое-то время, чтобы собрать необходимые документы и расторгнуть сделку в части передачи социальных объектов в рамках приватизации.

– Скорее всего, придется судиться, – предположил Сергей.

– Я думаю, до этого не дойдет. Не на западе живем, чтобы судиться по всяким пустякам. Здесь закон на нашей стороне и всем недовольным быстро заткнут рот, ведь олигархи

не любят, когда нарушают их права, и тех, кто это делает. С такими людьми у них разговор короткий.

– Короткий? – с тревогой в голосе спросил Сергей, имея в виду физическое устранение несговорчивых оппонентов.

– Да нет, ты неправильно понял, – усмехнулся Шпак, переходя на «ты», – сейчас не девяностые. Все решается проще: несговорчивого чиновника выгонят с работы как неспособного принимать правильные решения, или, говоря юридическим языком, уволят за несоответствие служебным обязанностям.

– Это не так-то просто, – возразил Сергей, – для увольнения работника нужны правовые основания.

Он был в курсе подобных дел, так как не раз представлял интересы потерпевших по трудовым спорам и видел, как зачастую суды принимают решения в пользу незаконно уволенных сотрудников предприятий.

– Ничего сложного здесь нет, – усмехнулся помощник, будто услышал какую-то глупость, – над каждым упертым чиновником есть начальник, и с ним всегда можно договориться, ну, если не с ним, то с другим, вышестоящим. И поверь мне – законные основания выгнать с работы нерадивого чиновника, не умеющего держать нос по ветру, всегда найдутся! Вот ты ответь мне как юрист: обязаны собственники комбината содержать на свои кровные деньги чужое имущество? Я имею в виду случаи, когда в законе такой обязанности нет.

– Не должны, – утвердительно ответил Сергей.

– Вот и весь ответ! – усмехнулся Шпак. – Не обязаны.

А если кто-то из чиновников этого не понимает и начинает кошмарить бизнес, о чем постоянно твердят по телевизору, то на государственной службе ему делать нечего.

– Понятно, – произнес Сергей, – все просто у вас.

– А зачем усложнять: судиться, тратить время, когда все можно решить быстро? Время, сам знаешь, деньги! Ну, это ладно – мы отвлеклись. Значит так, если акционеры договорятся и надумают передать социалку на баланс города, тогда собираем необходимые бумаги и оформляем передачу объектов с последующей государственной регистрацией. Часть документов у нас есть, а чего не хватает, возьмешь в мэрии.

– А мне их там дадут? Не придется ли делать запрос и ждать документы целый месяц? – спросил Сергей, не раз сталкивающийся с подобными действиями органов местного самоуправления.

– Какие еще запросы? – искренне удивился помощник. – Ты что, с Луны свалился? Позвонишь в мэрию, представишься, скажешь, какие нужны документы, и на следующий день тебе их принесут. Можешь вообще в мэрии работать: тебе там выделяют отдельный кабинет и пропуск оформят.

– Это все из-за Бельского? – удивился Сергей.

– Конечно! Он ногой дверь в мэрию открывает. Вот только с местными депутатами проблема: они постоянно вставляют ему палки в колеса, а сейчас вообще требуют отменить

приватизацию комбината и передать его городу. Но ничего, Степан Карпович обещал разобраться с самыми ретивыми из них.

От этих циничных слов Сергею стало неприятно. Не выдавая своего настроения, он поинтересовался, где его комната отдыха.

– Сейчас придет горничная и покажет, – произнес помощник Бельского, подходя к входной двери и открывая ее.

Они вышли из кабинета, и в коридоре Сергей увидел стройную девушку лет двадцати пяти в стильном деловом костюме. Он едва не присвистнул: «Ну ничего себе красавица! Как в кино! И без обручального кольца на правой руке! А это уже интересно – не она ли горничная?»

Вадим Германович поздоровался с девушкой и представил ей Сергея:

– Полина Андреевна, познакомьтесь, это Сергей Петрович, адвокат, он будет заниматься правовыми вопросами во время нашей командировки в Сосновск.

– Все понятно, – девушка взглянула на Сергея и официальным тоном произнесла, – меня зовут Полина Андреевна, я – секретарь Степана Карповича.

– Очень приятно, – произнес Сергей и улыбнулся, надеясь на ответную реакцию девушки, но, сохраняя серьезное выражение лица, она продолжила:

– Мои указания для вас обязательны! И никаких вольностей, только деловые отношения. Ко мне следует обращаться

официально, по имени отчеству.

«Вышколена, – пронеслось у Сергея в голове, – на лице натянутая улыбка, строгий холодный взгляд и сухие отточенные фразы делового этикета. Словно не девушка, а манекен. Даже не поймешь, что у нее в голове».

– А вы с нами тоже полетите? – поинтересовался Сергей, допуская мысль более близкого знакомства с очаровательной девушкой. И обрадовался, услышав, что она едет. Правда, за этими словами от красавицы ничего больше не последовало, словно рядом стоял не молодой привлекательный мужчина, а деревянный шкаф: ни улыбки, ни оценивающего взгляда, которым обычно одаривают девушки интересных молодых людей, ничего.

«Неплохо для начала, – подумал Сергей, – будет с кем скрасить одинокие вечера в Сосновске: поужинать в кафе, сходить в кинотеатр, даже просто прогуляться по городу, ведь девушки любят внимание и хорошее к ним отношение. Ну и, как говорится, нет таких крепостей, которых бы большевики не брали, – почему-то припомнилась ему известная фраза, имеющая в данном контексте совершенно другой смысл и содержание. – А почему бы и нет? Я определившийся в жизни привлекательный молодой человек и при этом свободный».

– Вадим Германович, – официальным тоном произнесла девушка, – мне надо переговорить с вами по одному вопросу, как только освободитесь, зайдите ко мне. – И сухо попро-

щавшись с Сергеем, пошла дальше по коридору.

– Сейчас придет горничная, подождите ее здесь, – обратился помощник к Сергею, – она покажет вам комнату.

Шпак ушел, а минут через пять к Сергею подошла полная женщина средних лет в костюме горничной.

– Вы адвокат? – обратилась она к нему.

– Да.

– Пойдемте, я покажу вашу комнату.

Они прошли по длинному коридору в соседний корпус, где на втором этаже Сергея поселили в большую, хорошо обставленную комнату.

– Меня покормят? – спросил он женщину.

– Да. Обед и ужин я принесу в комнату.

– А завтрак во сколько? Я встаю рано.

– Я сообщу вам вечером. Не беспокойтесь – без вас не уедут. Если что-то понадобится, наберите номер, выделенный авторучкой.

Женщина положила на стол небольшой ламинированный листок с телефонными номерами и покинула комнату.

А в это время супруга олигарха, Кристина Бельская, загорала у бассейна, думая, чем заняться в выходные дни. Ничего хорошего в голову не приходило, и это ее раздражало. Внезапно прозвучал сигнал мобильного, звонила подруга.

– Кристина, чем занимаешься? – спросила она.

– Лежу.

– А что такая недовольная?

– Настроения нет. Всю ночь не могла уснуть. Нервы совсем ни к черту.

– Тебе надо развеяться, – оживилась подруга. – У меня тоже депрессия. Давай куда-нибудь сходим?

– А куда идти? Опять в ночной клуб? Там одни дебилы, не хочу видеть их пьяные морды.

– А чем будешь заниматься?

– Днем приедет ногтевой дизайнер. А потом не знаю.

– Может, устроим шопинг?

– Не хочу. Надоело. Шмотки некуда девать, все шкафы ими завалены. А нашу ювелирку мне не надо: она дешевая и простая. Стыдно в ней в люди выйти.

– Кристина, я по голосу слышу, ты чем-то расстроена? Прямо сама не своя! Что-то случилось?

– Да, случилось! Представь, мой козел уезжает завтра в командировку.

– В командировку? Ну и что? Он у тебя постоянно мотается по заграницам.

– Ладно бы за границу, он в Сосновск собрался.

– Какой еще Сосновск?

– Ну, город такой?

– Где?

– В какой-то глухомани, в Сибири.

– В Сибири? А что ему там надо?

– У него там комбинат.

– Понятно. Ну и пусть он едет на свой комбинат. Те-

бе-то что?

– Он со своей шлюхой туда собрался!

– С какой еще шлюхой? – удивилась подруга.

– Со своей секретаршей. Помнишь, я тебе рассказывала о ней?

– А, вспомнила. А что с ней не так?

– Она совсем обнаглела. Вьется около него и крутит хвостом. И он в последнее время изменился: на меня перестал обращать внимание, будто я пустое место. Живем как чужие. А сегодня к нему приехал адвокат. Думаю, что Степан готовит почву для развода.

– Да ты что! – воскликнула удивленная подруга. – Тебе надо срочно избавиться от этой секретарши.

– А что я могу сделать?

– Так ты поезжай с ним в командировку и выстави ее там полной дурой, пусть он увидит, что по сравнению с тобой она пустое место. Понятно же, что этой девке нужен не Степан, а его деньги, вот она и крутится возле него. А мужику много ли надо? Хвостом махнула, глазки закатила и все – он поплыл. Нет, Кристина, ты запустила ситуацию! Эту подругу надо было сразу убирать, а мужу подобрать нормального секретаря: мужика или какую-нибудь страшную бабу, как в фильмах показывают.

– Не знаю, – растерянно произнесла Кристина.

– А может, ты зря беспокоишься? – стала успокаивать ее подруга. – Ну взял он секретарем эту матрешку, ну и что

из этого? Они же, мужики, как дети, вот, подай им красивую игрушку, а нет – будут капризничать!

– Да некрасивая она! Просто молодая и наглая. Лезет напролом.

– Думаешь, у них серьезно?

– Чувствую, у него роман с ней. Ладно, я терплю его шлюх. Но они однодневки, ничего серьезного. Кобель, он и есть кобель, его только могила исправит. А эта коза ведет себя по-другому: липнет к нему, обхаживает, глазки строит. Ясно, что имеет планы на него.

– А откуда она взялась?

– Представляешь, крутилась около него, навязывалась с бизнес-проектами и прилипла – не отодрать. А вообще, она из деревни, и ничего из себя не представляет.

– Как из деревни? Может, она глупая простушка? Мужики таких любят! Тогда успокойся: куда колхознице против тебя? Степан поиграет с ней, как с игрушкой, и выбросит.

– Да нет, никакая она не простушка. Окончила университет, аспирантуру, защитила диссертацию и теперь строит из себя деловую.

– Но все равно, куда ей против тебя!?! Прямо смешно. Успокойся ты!

– У нее молодость, – с грустью в голосе произнесла Кристина и замолчала.

– А может, тебе развестись со Степаном да жить в свое удовольствие? Вон сколько мужиков около тебя крутится,

только выбирай.

– Развестись и остаться ни с чем?

На другом конце связи сочувственно замолчали, а Кристина продолжила:

– Но ничего, я ему устрою...

– Ты о чем?

– Да так просто, вырвалось от обиды. Ладно, я поеду с ним в командировку и придумаю, как избавиться от этой стервы. Оттуда тебе позвоню. Пока.

Кристина встала с лежака, накинула халат, набрала номер в мобильном телефоне, когда послышался первый гудок, сбросила вызов и направилась по тропинке вглубь сада к небольшой ажурной беседке, затененной с трех сторон ветками дикого винограда. Зашла внутрь и села в одно из кресел.

– Кристина, я здесь, – услышала она знакомый голос. Это был начальник службы охраны Бельского – Виктор Васильевич, подтянутый, спортивного вида мужчина лет сорока. – Что-то случилось? – спросил он, заходя в беседку.

Кристина встала и подошла к нему ближе, почти вплотную, хотела прижаться и поцеловать, но мужчина в нерешительности отступил назад и стал озираться по сторонам.

– Осторожно, нам нельзя светиться, – шепотом произнес он, – не дай бог увидят.

– Я соскучилась, – прошептала Кристина.

– Я тоже.

– Ты завтра летишь в Сосновск?

– Да.

– Я тоже полечу.

– Зачем? – удивился мужчина. – Дорога дальняя, утомительная. В Сосновске аэропорт закрыт, у них там взлетную полосу ремонтируют. Поэтому самолетом летим до Байкальска, а оттуда вертолетом до Сосновска. Весь день будем добираться. Тебе это надо?

– Я сказала, что поеду, – с твердостью в голосе заявила Кристина, – и не отговаривай меня, я все решила. Для нас это подходящий случай. Ты придумал, как это сделать?

За этими словами скрывалась страшная тайна, связывающая двух любовников: желание Кристины избавиться от неверного и опостылевшего ей супруга, представив его гибель несчастным случаем, не вызывающим подозрений в ее причастности. После этого она станет свободной и одной из самых богатых женщин в стране. В противном случае, полагала она, муж найдет способ избавиться от нее, чтобы открыто встречаться со своими любовницами.

– Я обдумываю, как нам решить это, – произнес мужчина, – не все так просто. Возникли осложнения.

– Что за осложнения? – насторожилась Кристина.

– У твоего супруга и его секретаря есть тайна. Только ты не срывайся, а выслушай меня спокойно.

– Что за тайна? – Кристину охватило волнение. – Я знаю, что она его любовница.

– Ты не все знаешь.

– Что еще?

– Она беременна и намерена рожать.

– Это правда? – лицо Кристины исказилось от гнева.

– Да. Но пока она это скрывает. Знаю только я, так что меня не подставляй.

– Вот ведь стерва! – вспыхнула от злости Кристина. – Я так и знала, что все к этому идет! Надо что-то делать.

– Что, например?

– Избавиться от них. А ты что молчишь? Ты ведь хочешь быть со мной?

– Да, – ответил мужчина, погруженный в свои мысли.

– Эта поездка – удобный случай решить проблему, – продолжила женщина, – надо его отравить, а яд подбросить этой секретарше, чтобы ее пальчики нашли на пакете с ядом. Я такое в одном сериале видела.

– Это рискованно, подозрение сразу падет на тебя.

– Почему на меня? – удивилась Кристина.

– Да потому что! Зачем секретарю травить своего шефа, отца будущего ребенка? Незачем! У нее, в отличие от тебя, нет явного мотива для убийства, а у тебя есть – измена супруга и месть обманутой жены. И здесь ты будешь первой на подозрении. А в полиции не дураки сидят – копать глубоко будут.

– А может, дать ему какой-нибудь препарат, вызывающий инфаркт и остановку сердца, не оставляющий следов в ор-

ганизме. Ну, якобы смерть была естественной: баня, девки, алкоголь, и сердце не выдержало. Я где-то читала об этом.

– У меня есть такое средство. Оно содержится в мини-шприце. Бельский выпьет, ляжет спать, получит укол и больше не проснется. В Сосновске у нас подвернется удобный случай: на той же рыбалке или в бане за городом... Но как быть с секретаршей? Она ведь легко докажет, что родившийся у нее ребенок – наследник Бельского, а в этом случае ему полагается доля в имуществе, причем немалая. Начнется дележка имущества, и, если подключится толковый адвокат, они оттяпают у тебя немало. Хотя можно ее не трогать, а договориться и отдать отступные.

– Что? Делиться с этой... – Кристина выругалась нецензурной бранью в адрес распутной секретарши, затем продолжила: – Я не хочу ее видеть и тем более делиться с ней!

– А что ты предлагаешь?

– Есть препараты, прерывающие беременность. Думаю, ты понимаешь, о чем идет речь? Одна таблетка – и не будет никакого наследника. У меня есть такое средство.

– Откуда оно у тебя?

– Ты знаешь, я предусмотрительная.

Возникла пауза, ее прервал мужчина.

– А ты коварная женщина, – усмехнулся он, – недаром говорят, что нет ничего страшнее мести обманутой жены.

– А что мне делать? Муж вытирает об меня ноги, а его любовница разрушает мою семью, и не исключено, что до-

бьется этого. А знаешь, что они потом со мной сделают? Они тебе или кому-нибудь другому поручат избавиться от меня. Устроят ДТП, нападение хулиганов или напичаткают меня лекарствами и поместят в психушку. Степан не раз мне на это намекал. И я не сомневаюсь – он это сделает.

– Не думаю, что до этого дойдет, даже если будет развод, ты все равно что-нибудь получишь...

– Вот именно, «что-нибудь». А мне нужно много. И ты нужен! Ты женишься на мне?

– Конечно, женюсь, но не сразу. Мы должны быть осторожными, чтобы не вызвать подозрений. Все-таки несколько месяцев будет идти расследование, и тебе придется делать вид страдающей жены. Но я буду рядом, а потом мы будем вместе.

– Как же я этого хочу!

– Я тоже.

– Пойду скажу мужу, что полечу с ним в Сосновск. Там вдвоем нам будет проще повернуть это дело. А здесь мне оставаться невыносимо. Я просто сопьюсь от тоски и одиночества.

– Не переживай, все будет хорошо.

– Ты придешь ко мне ночью?

– Давай с этим повременим, чтобы не светиться. Твой муж подозревает, что ты ему изменяешь, и даже приказал установить прослушку в твоей спальне, чтобы знать, с кем и о чем ты болтаешь по телефону. Знаешь, что он мне сказал перед

этим?

– Что?

– Если будут доказательства твоей измены – он выгонит тебя на улицу и оставит без копейки.

– Вот же скотина! – возмущению Кристины не было предела.

– Не бойся, я прослушку еще не установил. Если что, я тебе сообщу. И впредь нам надо быть осторожнее.

– Хорошо. Лишь бы все получилось.

– Не переживай, все будет нормально. В Сосновске я что-нибудь придумаю.

– Я люблю тебя! – тихо прошептала Кристина.

– Я тебя тоже.

Кристина развернулась и, погруженная в свои мысли, пошла по центральной аллее к дому. В столовой она сообщила мужу, что поедет с ним в Сосновск.

– Не выдумывай, нечего тебе там делать! – изменившись в лице, начал отговаривать ее Бельский. – Город небольшой, выйти некуда и заняться нечем, кроме охоты и рыбалки. Кругом грязь, только в сапогах и ходить. И дышать нечем – дым от комбината накрывает весь город. И народ там быдло, всем недовольный. Ты через пару дней с ума сойдешь от скуки. Поезжай лучше в Европу, в какой-нибудь Париж.

– Я там была в прошлом месяце. Европа мне надоела, хочу в Сосновск, посмотреть твой комбинат.

– Посмотреть комбинат? – ехидно усмехнулся олигарх. –

Зачем?

– Мне интересно. Может, я хочу открыть там цех по пошиву модной одежды.

– Ты в своем уме! Какой цех по пошиву одежды? Там металлургический комбинат. Кругом копоть и грязи по колено.

– Тогда хочу город посмотреть.

– Вот после Парижа и Дубая тебе только Сосновск и смотреть! Не выдумывай!

– Почему ты против, чтобы я поехала с тобой? – обиделась Кристина. И подозрительно взглянув на супруга, воскликнула:

– У тебя кто-то есть!?! Уж не эта ли девка-секретарь?

– Не говори глупостей.

– Не ври мне! – вспыхнула Кристина. – Прогони ее и возьми другого секретаря. Или хочешь, я сама подберу тебе кандидата?

– Ты в мои дела не лезь! – повысил голос супруг. – Я сам решаю, кого мне брать. Секретарь должна быть привлекательной, я все-таки в высоких кругах вращаюсь, и она должна соответствовать, – Бельский ехидно улыбнулся и продолжил, – конечно, ты бы хотела подобрать мне старую и страшную секретаршу, чтобы партнеры смеялись надо мной, как над дураком!

– А они, между прочим, самые толковые. И, в отличие от молодых пустышек, у них мысли только работе. Вот зачем Галину Петровну уволил? У нее стаж секретарем более со-

рока лет. Лучше и не найти.

– Ты мне не указывай! – в голосе Бельского появились металлические нотки. – Я сам решаю, кого мне взять секретарем. Полина подходит по деловым качествам, и она меня полностью устраивает.

– Теперь понятно, почему ты не хочешь взять меня с собой! – обидевшись, воскликнула Кристина.

– Что тебе понятно? Ну, хочешь, езжай. Я только предупреждаю: мне в Сосновске некогда будет тобой заниматься – все расписано по часам.

– Успокойся, не заскучаю и надоедать не буду.

– Поступай, как хочешь! – с недовольным видом пробурчал Бельский, вставая со стола.

– Когда выезжаем?

– Завтра в восемь утра. Проспишь, ждать не буду.

– Не проспю, – огрызнулась Кристина.

Бельский поставил на стол недопитый сок, вышел из столовой и направился к себе в кабинет, где вызвал секретаря. Она впорхнула в дверь и встала перед ним: молодая, свежая, с приятной улыбкой. При виде ее у Степана учащенно заколотилось сердце. Эта молодая бестия какой-то непонятной силой возбуждала его до такой степени, что в ее присутствии мысли у него были только о ней. Своим взглядом, голосом она доводила его до исступления. Что это было: ослепляющая страсть, пленившая его, или нечто большее? Бельский так и не понял за полгода их близости, хотя жизненный опыт,

наряду с развитой интуицией, позволял ему видеть насквозь подобных девиц. Их было у него достаточно, но ни у одной из них не было такой загадки, как у Полины. Казалось, он знал о ней все и в тоже время ничего. Бельскому нравилось, что она сама добилась всего: одновременно закончила с красными дипломами юридический и экономический факультеты университета, отучилась в аспирантуре и защитила кандидатскую диссертацию. За время работы в его юридической службе предложила немало перспективных идей для развития бизнеса. Она умела грамотно говорить и толково рассуждать. Да и внешностью природа ее не обделила: красивая, со стройной фигурой. В общем, одни достоинства. И, может, поэтому не верилось, что эта красивая и умная девица вдруг вспылала к нему неудержимой страстью. К нему, невзрачному на вид мужчине, с лысиной на всю макушку, с обрюзгшим лицом и большим животом, да еще и старше ее в два раза. Верилось с трудом. Точнее, вообще не верилось. Ну, сказала бы честно, что внимание к нему из-за денег, он бы понял, но нет, Полина настойчиво твердила, что любит его. Бельского же терзали сомнения. «Держать ее в качестве любовницы еще можно, – думал он иной раз, – но рассматривать в качестве будущей супруги, – здесь Бельский колебался, не чувствуя с ней той внутренней связи, что тысячами невидимых нитей скрепляет супругов в единое целое. А без такой духовной связи – это не жена, а просто сожительница, чужая и непредсказуемая женщина со своими тайнами и за-

гадками. Пройдет любовный пыл, остынет страсть, и проявится ее подлинная сущность. К своим пятидесяти годам Бельский это понял, имея печальный опыт семейной жизни с женой, с которой его ничего не связывало, даже прошлое. Они давно уже стали чужими, и в их отношениях все чаще проскальзывали раздражительность, вспыльчивость и даже скрытая ненависть. Тем не менее разводиться в ближайшее время Бельский не собирался: развод – еще та нерво-трепка, можно и так жить, – считал он, рассчитывая на легкие и необременительные отношения со своей секретаршей. Но недавно она сообщила ему, что беременна и намерена родить ребенка. При этом Полина ничего от него не требовала и не просила, но Бельский сразу понял, что этой новостью она привязала его к себе. Они стали ближе. И он смягчился и не стал требовать, чтобы Полина избавилась от ребенка, а наоборот, захотел его рождения. В браке с Кристиной у них был восемнадцатилетний сын. Но, отправив его учиться в Англию, они через полгода узнали, что он бросил колледж, подсел на наркотики и умер от передозировки. Это несчастье на какое-то время сблизило супругов, но сплотить не смогло. А вскоре и вообще отдалило друг от друга.

Степан поинтересовался у Полины, готова ли она к поездке в Сосновск, и, услышав, что она только и ждет наполненных жгучей страстью безумных романтических вечеров, улыбнулся, предвкушая плотские удовольствия. Но внезапно улыбка исчезла с его лица, он вспомнил, что с ним

в командировку собралась его жена, которая своим присутствием им все испортит. «Или Кристина подозревает меня в измене, или просто в силу своего дурного характера устроила мне разборку?» – пытался понять супругу Степан, но к конкретному выводу не пришел. Обычно в командировки по коммерческим делам он ездил один, а супруга в это время без устали моталась по заграницам. «И вдруг, она решила поехать со мной, и куда? Туда, где Макар телят не пас! Все это неспроста! Ладно, найдем ей занятие, чтобы не мешала», – усмехнулся про себя Степан.

Выпроводив секретаршу из кабинета, Бельский сел за стол и погрузился в изучение почтовой корреспонденции, внушительной стопкой громоздившейся на его рабочем столе. Разобрав документы, начал готовиться к поездке.

А Сергей провел оставшийся день в шикарном номере для гостей, где все было по высшему классу: на стене висел большой телевизор, рядом находился бар с хорошим выбором спиртных напитков. У одной бутылки виски с красивой этикеткой Сергей открутил пробку и налил полстакана. Напиток оказался неплохим, но дальше продолжать дегустацию он не стал.

Вечером ему в комнату принесли курицу с гречкой и салат. Поужинав, Сергей посмотрел художественный фильм по одному из телевизионных каналов и лег спать. Утром его разбудила горничная:

– Пора вставать, – произнесла она в приоткрытую дверь, –

выезд через час. Позавтракаете и выходите к главному выходу. Там будет стоять машина. Степан Карпович не любит, когда опаздывают. А если испортите ему настроение с самого утра – это на весь день.

Сергей спустился к главному выходу из дома минут на десять раньше установленного времени, увидев на стоянке два черных джипа. У первого автомобиля стоял мужчина средних лет. Он подозвал Сергея и поставил его спортивную сумку с вещами в багажник. Там уже лежали два дорогих чемодана и кожаная сумка рыжего цвета с блестящими молниями. Мужчина захлопнул багажник и рукой показал Сергею, что его место на заднем сиденье. В это время из здания вышла супруга олигарха – Кристина. Судя по ее недовольному взгляду, можно было предположить, что она либо не выспалась, либо ей уже испортили настроение, а может, это было ее нормальное состояние. Сергей поздоровался с ней, но Кристина прошла мимо, не обратив на него никакого внимания.

При виде супруги олигарха стоящий у второго автомобиля водитель засуетился, открыл заднюю пассажирскую дверь и вежливо пригласил ее внутрь. Кристина тоже не ответила на его приветствие, залезла в салон и устроилась на заднем сидении.

Сергей повернулся в сторону дома, увидев на крыльце олигарха Бельского и начальника службы охраны. Следом за ними вышла секретарь Полина. На ее лице была все та же

натянутая дежурная улыбка, как ни странно, делающая ее лицо привлекательным. Настроение у Сергея поднялось, когда девушка села с ним рядом на заднее сидение автомобиля и вежливо поздоровалась.

«Поедем вместе – уже неплохо!» – пронеслось у него в голове.

Бельский с начальником охраны сели во второй автомобиль.

Последним из дома вышел помощник олигарха Вадим Германович в строгом деловом костюме и с кожаным портфелем. Он прошел к автомобилю, где находились Сергей с Полиной, и сел на пассажирское сиденье рядом с водителем.

Водитель первого автомобиля завел двигатель, выехал с парковки и направился к воротам. За ним последовал второй автомобиль с Кристиной, Бельским и его начальником охраны.

Сергей поинтересовался у водителя маршрутом движения, но тот ничего не ответил, показав жестом руки, чтобы его не отвлекали и не мешали управлению автомобилем. Какое-то время все молчали, погруженные в свои мысли, а затем Сергей попробовал поболтать с Полиной, просто так, на общие темы, чтобы сблизиться и понять, что она из себя представляет. Но разговор девушка не поддерживала, а на вопросы Сергея отвечала коротко и по существу больше из вежливости. Разговор не клеился, и, уставившись

в окно, Сергей погрузился в размышления о том, чем он будет заниматься в свободное от работы время в незнакомом ему городе. В конце концов решил, что не заскучает и найдет подходящее занятие.

В пути они находились около часа, когда на обочине дороги Сергей увидел плакат с изображением летящего самолета и указателем направления движения в аэропорт. И действительно, через пару минут показалось здание знакомого ему аэровокзала с большой прилегающей площадью, заполненной транспортными средствами. Миновав ее, автомобили подъехали к шлагбауму. «Служебный проезд на взлетную полосу», – догадался Сергей. Из небольшого подсобного помещения вышел мужчина в форменной одежде и стал проверять переданные ему начальником охраны бумаги и личные документы пассажиров. Проверка прошла быстро, охранник махнул рукой, разрешая проезд, открылся шлагбаум, и автомобили двинулись в сторону одного из участков взлетной полосы, где стоял небольшой самолет иностранного производства.

Полет Сергея не утомил, несмотря на то, что летели они до Байкальска четыре часа. Он успел подремать и послушать аудиокнигу.

– А как до Сосновска будем добираться? – поинтересовался он у начальника охраны, когда они выходили из самолета.

– Дальше вертолетом, – коротко ответил тот.

Глава третья

В ожидании продолжения полета пассажиры направились к зданию аэровокзала, где расположились в отдельном зале для важных персон. Из него имелся вход в специальную комнату для гостей, куда прошли Бельский с супругой. Начальник службы охраны отлучился на несколько минут, а когда вернулся, всех предупредил:

– Полет продолжится через час. Можно сходить в общий зал, перекусить, выпить чай или кофе. Помещение аэропорта не покидать. А лучше вообще находиться здесь, чтобы никого потом не искать.

– А наши вещи? – спросил Сергей.

– Их перегрузят без нас.

В это время в зале ожидания появилась Кристина, попросив начальника охраны проводить ее до кафе.

– Муж отказался составить мне компанию, сказал, что занят, – пробурчала она.

– Конечно, – кивнул мужчина с деловым видом. Он встал, и они с Кристиной направились в общий зал ожидания.

Помощник олигарха Вадим Шпак, смотревший новости по висевшему под потолком телевизору, оторвался от своего занятия, взглянул на Сергея и произнес:

– Пойдем тоже сходим в кафе, что-нибудь выпьем. Да и пройтись неплохо бы, а то ноги затекли после полета.

– Да, неплохо бы выпить кофе, – согласился Сергей. Он встал, взглянул на Полину, сидевшую на соседнем диване и бегло тыкающую пальцем по экрану смартфона, пригласил ее в кафе, но она вежливо отказалась. Мужчины из малого зала ожидания направились по коридору в общий зал аэровокзала. Зашли в кафе, где в дальнем углу за столом пили кофе Кристина и начальник охраны Виктор Васильевич. Сергей поймал на себе все тот же высокомерный взгляд Кристины. Он уже привык к ее странностям и решил не обращать на это внимание. Скоро они прилетят в Сосновск, где он будет видеть ее редко, а может, и вообще не пересечется с ней.

Сергей купил чашку черного чая, кекс и присел за ближний столик спиной к супруге олигарха, чтобы не видеть ее кислую физиономию. Кофе брать не стал: платить пятьсот рублей за маленькую чашку, пусть даже хорошего кофе, желания не было. Шпак присел напротив. Он тоже отказался от кофе в пользу зеленого чая, но по другой причине, посетовав, что от кофе поднимается давление, а у него гипертония.

Выпив чай, мужчины направились к выходу.

– Я пойду обратно в зал, посижу на диване, а то голова что-то болит. Ты пойдешь? – спросил Шпак.

Сергей отказался. В его распоряжении было еще полчаса, и он направился вдоль витрин многочисленных ларьков с печатной продукцией, сувенирами и товарами первой необходимости. Разглядывая журналы в одном из киосков, Сергей

неожиданно увидел на противоположной стороне зала Полину. Она стояла у витрины салона сотовой связи. Рядом с ней находился мужчина в форме летчика гражданской авиации. Они рассматривали выставленные на витрине гаджеты и перебрасывались словами.

«А пилот не промах, раз клеится к Полине», – улыбнулся Сергей, доставая из портмоне банковскую карту. Он купил журнал, чтобы за его просмотром скоротать время в ожидании предстоящего полета, и направился обратно в зал ожидания. У входа он встретил Полину, она сообщила, что купила флешку для работы. Сергей улыбнулся и сделал ей комплимент, что она прекрасно выглядит и пользуется успехом у мужчин, явно намекая на внимание пилота. Полина все поняла, улыбнулась и поинтересовалась у Сергея, где он был и что приобрел. Так, перебрасываясь общими фразами, они дошли до малого зала ожидания, где находились остальные пассажиры. Сергей рассчитывал на продолжение разговора, но его опять не получилось. Полина не шла на контакт. Она даже села отдельно. «Снова отшила», – подумал Сергей, рассматривая обложку журнала. Через несколько минут по внешней связи всех пригласили в микроавтобус, на нем пассажиров доставили на летное поле, где стоял гражданский вертолет бело-синего цвета с названием фирмы на борту. Первым в салон поднялся начальник охраны Виктор Васильевич, как понял Сергей, с целью проверки. Он пробыл внутри не более минуты, после чего, высунув голову из про-

ема двери, обратился к Бельскому:

– Все нормально.

Пассажиры стали подниматься по откинутой вниз лестнице. Сергей был последним и занял место в первом ряду, напротив входа в вертолет. Начальник охраны сидел в этом же ряду, рядом с дверью. Бельский и его помощник расположились в предпоследнем ряду. В том же ряду, но через проход, у окна, села Полина. Кристина заняла место в последнем ряду, за супругом. Сергей отметил, что обстановка внутри вертолета напоминала салон пассажирского самолета: такие же удобные кресла, по два справа и слева, между ними небольшой проход. Над входом в кабину пилотов висело информационное табло для пассажиров. Распахнутая дверь в кабину пилотов закрывала Сергею обзор слева, но когда он проходил мимо, то видел сидящего в кресле пилота в форменной одежде. Подняв обе руки к приборной панели, расположенной сверху, он перебирал какие-то тумблеры.

Пассажиры устраивались в креслах, как в вертолет поднялся еще один мужчина в форме пилота гражданской авиации. Сергей узнал его – это он проявлял интерес к Полине у салона связи в аэровокзале. Но, как понял Сергей, у него тоже ничего не вышло. И, наверное, поэтому пилот даже не взглянул в ее сторону, поднял лестницу, прошел в кабину и закрыл за собой дверь.

На табло загорелась надпись «Пристегнуть ремни безопасности», и сразу послышался нарастающий шум двигателя.

ля. Он становился все громче и громче. Сергей даже пожалел, что не взял с собой наушники. Внезапно вертолет начал дергаться и стремиться вверх. Возникло ощущение, что кто-то невидимый придерживает его, а он хочет вырваться и взметнуться вверх. Не прошло и минуты, как Сергей увидел удаляющуюся взлетную полосу. Вертолет набирал высоту, хорошо была видна территория аэропорта, далее виды местности начали меняться: потянулись садоводческие товарищества с огороженными участками и небольшими строениями, за ними ровные, как начерченные по линейке, сельскохозяйственные угодья с узкими полосками дорог и зелеными островками лесов. Откинувшись в кресле, Сергей рассматривал открывшийся с высоты живописный вид, но вскоре его это утомило, и, закрыв глаза, он попытался заснуть, но из-за шума винтов не смог.

Полет длился около двух часов. Сергей изредка открывал глаза и смотрел в иллюминатор: вокруг, насколько позволял обзор, простиралась бесконечная тайга. В какой-то момент вертолет потерял привычный ритм полета, застыл на месте и начал снижаться.

«Неужели прилетели?» – подумал Сергей. Он посмотрел в иллюминатор, но никаких зданий, взлетной полосы и тем более людей не увидел. Вокруг был только лес. Тем не менее вертолет продолжал снижаться. Уже отчетливо виднелись верхушки сосен, находящиеся в полусотне метров, и заросшая травой поляна размером с футбольное поле. С чем бы-

ла связана посадка, Сергей не понял, но успокаивало то, что вертолет не потерял управление, а медленно опускался вниз. Двигатель работал ровно. «Может, что-то случилось?» – подумал Сергей. Этим же вопросом озадачился и начальник охраны: на его лице отразилось непонимание происходящего.

– Что произошло? Узнай, – крикнул ему Бельский, пытаюсь перекрыть шум двигателя.

Кивнув головой, охранник встал и попробовал открыть дверь, но не смог. Он постучал и потребовал ее открыть, но безуспешно.

Через несколько секунд вертолет опустился на поляну, заросшую невысокой травой. В метрах пятидесяти начинался смешанный лес, а за ним нескончаемой стеной тянулся высокий сосновый бор.

Начальник охраны продолжал стучать в дверь пилотов, требуя ее открыть. Внезапно она распахнулась, заслонив сидящего в первом ряду Сергея. И сразу же послышался грохот выстрела. Охранник повалился на пол в проход между креслами. Из его руки выпал пистолет. Полы пиджака распахнулись, и Сергей увидел, как белая рубашка в области сердца мужчины окрасилась в темно-красный цвет. Осторожно, чтобы его не заметил стреляющий из кабины человек, Сергей поднялся с кресла и встал за дверью. В этот момент прозвучал второй выстрел. Сизый дым и запах пороховых газов мгновенно распространились по салону. Шум дви-

гателя уже ослаб, поэтому второй выстрел прозвучал особенно громко. Сергей увидел привставшего с кресла Бельского. На его светлом пиджаке в области живота появилось темное бордовое пятно. Лицо олигарха исказила боль. Он хотел что-то сказать, но не смог, его тело медленно сползло вниз на проход. Сергей уже осознал опасность возникшей ситуации и, воспользовавшись тем, что от стрелявшего человека его скрывала распахнутая дверь кабины, сильно толкнул ее руками. Он почувствовал, как дверь налетела на препятствие и неподвижно застыла. Прозвучал еще один выстрел. Пуля, изменив траекторию, ударила в боковую обшивку вертолета, не причинив никому вреда. Чтобы не попасть под следующий выстрел, Сергей дернул на себя дверь и в проеме увидел пилота – того, что приставал к Полине в зале ожидания. Удар дверью пришелся ему в руку и левое плечо, не причинив серьезного вреда, хотя и вызвал небольшое замешательство. Выстрелить в Сергея пилот не успел – ему не хватило какого-то мгновения. Получив удар ногой в пах, мужчина рухнул на пол, ударившись головой о косяк двери. Сергей забрал у него пистолет, обратив внимание на второго пилота. Он сидел в кресле, откинув голову назад, не подавая признаков жизни. «Убит?» – мелькнула мысль, но проверить это Сергей не успел. Пилот-убийца поднял голову и начал вставать. Понимая, что медлить нельзя, Сергей ударил его кулаком в лицо. Голова киллера откинулась назад, и он затих. Действовал Сергей предельно жестко, понимая грозящую ему и пас-

сажирам смертельную опасность. Специальных навыков защиты у него не было, но спортивную форму Сергей поддерживал: два раза в неделю ходил в арендованный адвокатурой спортивный зал, где занимался на силовых тренажерах, играл в волейбол и настольный теннис. К тому же служба в армии укрепила его характер, развила решительность и уверенность в себе, и сейчас эти качества емугодились. Более того, они спасли ему жизнь. Воспользовавшись паузой, Сергей мысленно прикидывал, чем связать убийцу. Ничего подходящего в кабине не было. Внезапно боковым зрением Сергей увидел появившегося в проеме двери Шпака. В руке у него был пистолет. Нервы у Сергея напряглись, как струна: он был на линии огня и уклониться от выстрела или выстрелить первым не успевал, ему не хватало какой-то доли секунды. Но опасения оказались напрасными. Взглянув на обезвреженного пилота-убийцу, Вадим Германович опустил пистолет, давая понять, что к убийствам он не имеет никакого отношения.

– Его надо связать, – скрывая в голосе дрожь, произнес Сергей.

Шпак, заметив безжизненно склонившуюся набок голову второго пилота, спросил:

– Что с ним? Он живой?

– Не знаю, сейчас этого свяжем и проверим, – ответил Сергей, мысленно обдумывая, что могло произойти в кабине.

Неожиданно из салона донесся истеричный женский голос:

– Его убили!

Сергей выглянул из кабины, полагая, что это касается Бельского, но увидел Кристину, склонившуюся над лежащим на полу начальником охраны.

– А что со Степаном Карповичем? – крикнул ей Шпак.

Кристина, находясь в какой-то прострации, пошатываясь, пошла к супругу.

– Он ранен, – послышался ее крик. Сергей снова выглянул из кабины и увидел Бельского, лежащего на полу в проходе. Рядом стояла Кристина, застыв на месте. Полина, бледная, со страхом в глазах, продолжала сидеть в кресле.

– Надо что-то делать! – истошно закричала Кристина. – Мужчины, помогите!

– Сейчас идем, – крикнул ей Сергей, но никуда не пошел. Он понимал, что первым делом надо обезвредить убийцу.

– Посмотри, может, у него есть наручники? – произнес Сергей, показывая головой Шпаку на неподвижно лежащего на полу начальника охраны Бельского.

В этот момент пилот-убийца открыл глаза, зашевелился и снова попытался подняться.

– А ну лежать! – приказал ему Сергей, направив на него ствол пистолета.

Пилот прекратил движение и опустил голову.

Шпак, взглянув на начальника охраны, на какое-то мгно-

вание замер, увидев на его рубашке в области сердца большое пятно красного цвета.

– Они на поясе, – крикнул ему Сергей, заметив на пояском ремне убитого кожаный чехол с наручниками.

Шпак расстегнул чехол и достал блеснувшие металлом наручники. Руки у него тряслись, но самообладание он сохранял, так как еще и проверил пульс у лежащего мужчины, в чем не было никакой необходимости, учитывая характер огнестрельного ранения. В это время киллер снова зашевелился.

– Лежи, не дергайся, – приказал ему Сергей, – не то выстрелю, рука не дрогнет.

Пилот что-то прошептал, окинув Сергея ненавидящим взглядом, но движение прекратил.

– А теперь медленно перевернулся на живот и сложил руки за спину, – скомандовал ему Сергей.

Пилот не двигался, он лежал и смотрел на Сергея оценивающим взглядом. Был он внутренне собран, мышцы напряжены, как перед решительным броском.

– Даже не думай, – произнес Сергей, догадавшись о намерении убийцы, – выстрелю без всяких сомнений.

– Как стрелять-то будешь? – усмехнулся киллер. – У тебя пистолет на предохранителе.

Сохраняя хладнокровие, он испытывал Сергея на прочность, надеясь хотя бы на мгновение ослабить его внимание и попытаться освободиться.

– Не беспокойся, взведен. Я из Макарова не раз стрелял, и всегда в десятку, а в тебя с одного метра точно попаду, – спокойно ответил Сергей, монотонно продолжив, – ты дурака-то не валяй! Не успокоишься, я тебе ногу прострелю, чтобы в твоей башке дурные мысли не бродили.

Сергей направил ствол пистолета на ногу пилота, понимая, что перед ним дерзкий и хладнокровный убийца. Он только и ждет удобного случая, чтобы освободиться и довести свой замысел до конца: добить олигарха и расправиться с остальными пассажирами, ведь убийце не нужны свидетели, по логике его действий они должны были погибнуть уже потому, что оказались в ненужное время в ненужном месте. В этом Сергей не сомневался.

Почувствовав, что с ним не шутят, убийца нехотя подчинился и медленно перевернулся на живот.

– Руки за спину, – скомандовал Сергей.

– Ты еще пожалеешь об этом, – сквозь зубы процедил киллер.

Подошел Шпак. Он уже разобрался в механизме наручников и открыл их для захвата рук. С характерным звуком наручники защелкнулись на запястьях убийцы.

– Зачем так сильно, давит руки, расстегни и сделай свободнее, – начал возмущаться он.

– Заткнись, – оборвал его Сергей, проверив захват. Все было нормально.

– Ты не хитри, – жестко произнес Сергей, – лежи и молчи.

И вообще, ты меня уже достал. Я не шучу, если дернешься – застрелю! Рука не дрогнет!

Мужчина взглянул на него полным ненависти взглядом, отвернул голову в сторону и замолчал.

И только сейчас Сергей спокойно вздохнул, правда, на какое-то мгновение. Смертельная опасность хотя и миновала, но впереди была неопределенность их положения, что вызывало беспокойство и тревогу. Выглянув в проем двери, он увидел Кристину, перебирающую содержимое аптечки. Рядом стояла Полина. Судя по ее испуганному виду, она была шокирована произошедшей в салоне вертолета трагедией.

– Я посмотрю, что с шефом, – произнес Шпак и направился к Бельскому. Сергей проводил его взглядом, затем толкнул ногой лежащего на полу убийцу и, показывая головой на пилота, сидящего в кресле без признаков жизни, спросил:

– Что ты с ним сделал?

Не услышав ответ, Сергей проверил на шее пилота пульс. Его не было. Открытых ран, крови и других следов насильственных действий на теле мужчины Сергей не увидел, поэтому еще раз проверил пульс, на этот раз на запястье. Но и там он не прослушивался. Повернувшись к убийце, спросил:

– Что молчишь? Отравил?

Киллер по-прежнему молчал, изобразив на лице ухмылку, но по его взгляду Сергей понял, что не ошибся в своих подозрениях.

– Шлепнуть бы тебя! – в порыве вспыхнувшего гнева бросил он.

Пропустив угрозу мимо ушей, киллер спокойно произнес:
– Вам без меня не спастись. Бельский жив?

Не услышав ответ, продолжил:

– Я понял, что он ранен. Ему надо в больницу. Только я умею управлять вертолетом. Освободи мне руки, и через час мы будем в Сосновске...

– Замолчи, – оборвал его Сергей, понимая опасность подобных действий. То, что убийца умеет управлять вертолетом, он не сомневался, но в то, что киллер хочет спасти Бельского, которого до этого пытался убить, в такое не поверил бы даже самый наивный человек.

«Надо связаться с аэропортом и сообщить о трагедии», – подумал Сергей. Он стал осматривать панель управления, но среди множества тумблеров определить нужный не смог.

– Как связаться с аэропортом? – обратился он к убийце и, не дожидаясь ответа, резко повторил вопрос:

– Я что, неясно спросил?

– Связи нет, она повреждена. Я могу ее восстановить. Освободи мне руки. Мы свяжемся с аэропортом, и за нами пришлют медицинский борт.

– Ты успокоишься или нет? – Сергей нецензурно выругался, понимая, что отсутствие связи усложнит их обнаружение. А среди них тяжелораненый, нуждающийся в срочной медицинской помощи. Да и остальные пассажиры в паниче-

ском состоянии, а Кристина вообще на грани нервного срыва. И при всем этом рядом с ними находится опасный убийца. Он хотя и обезврежен, но продолжает цепляться за любую возможность освободиться, чтобы довести свой замысел до конца.

Пытаясь отвлечься от тревожных мыслей, Сергей искал выход из сложившейся ситуации: «У нас есть вертолет, и на нем можно долететь до города за один час. Но пилоту веры нет, ведь он убийца и хочет освободиться, чтобы расправиться с нами. Значит, придется ждать помощи здесь и надеяться, что в ближайшее время нас найдут. А сейчас главное – оказать посильную медицинскую помощь Бельскому и определиться с ночевкой в условиях тайги на случай, если сегодня нас не найдут спасатели».

Сергей хотел позвать в кабину Шпака, чтобы обсудить дальнейший план действий, но неожиданно его внимание привлек звуковой сигнал, исходящий от часов лежащего на полу пилота. Услышав его, тот резко дернулся.

– Что это? – спросил Сергей, испытывая тревожное чувство.

– Сейчас вертолет взорвется, – закричал убийца, – у нас всего пять минут, чтобы уйти отсюда.

Поначалу Сергей подумал, что это очередная хитрость убийцы, выискивающего любую возможность освободиться. Но в его голосе чувствовался страх, и он казался реальным, поэтому Сергей решил не испытывать судьбу и покинуть

вертолет. Тем более в этом случае пассажиры ничем не рисковали: не будет взрыва – вернутся обратно, хуже будет, если останутся, а вертолет взорвется.

Сергей выглянул из кабины, на полу между рядами кресел неподвижно лежал начальник охраны, за ним, чуть дальше, раненый Бельский. В его глазах отразилась боль и безразличие ко всему происходящему.

– Надо срочно уходить, через пять минут вертолет взорвется, – крикнул Сергей.

На лицах женщин появилось недоумение.

– Как взорвется? – произнесла Кристина, взглянув на супруга, лежащего на полу.

– Не знаю, пилот так сказал.

– Мало ли что он сказал! – возразила Кристина. – Ему нельзя верить, он только что хотел убить нас.

Сергей попытался ей объяснить, что рисковать нельзя, но она стала спорить, отказываясь покинуть салон вертолета.

В это время из кабины донесся истошный крик пилота:

– Уходите быстрее, сейчас все взорвется.

Женщины замерли. В их глазах отразился страх. Сергей подошел к хвостовой части салона, сдернул с крепления брезентовую шторку, закрывающую багажный отсек, и положил ее рядом с Бельским.

– Надо быстрее вынести его из вертолета, – обратился он к стоящему рядом Шпаку.

Вдвоем они перетаскивали Бельского на шторку, подняли ее

и направились к выходу. Дверь из вертолета была уже открыта. В проеме кабины стоял убийца-пилот и торопил женщин, чтобы они быстрее покинули вертолет. Его руки за спиной были скованы наручниками, поэтому серьезной опасности он не представлял.

– А ты отойди, – приказал ему Сергей, – после нас спустишься.

Тот подчинился. Сергей со Шпаком осторожно вынесли из вертолета Бельского и понесли его к отдельно стоящим двум соснам. Кристина с аптечкой и небольшой дамской сумочкой шла рядом. Дойдя до безопасного места и опустив Бельского на траву, Сергей посмотрел в сторону вертолета, но Полины и пилота-киллера не увидел. «Куда они делись? – пронеслось у него в голове. – Как я мог упустить их из виду?» В нервной спешке Сергею было не до них. «А может, киллер нас обманул? Сообщил о взрыве и, воспользовавшись замешательством, сбежал. Но, где тогда Полина?»

Сергей был растерян и подавлен, он впервые оказался в подобной ситуации и вполне мог в чем-то ошибиться, но в целом он действовал правильно – в этом сомнений у него не было. Тем более убийца оказался хитрым и коварным, а главное, подготовленным: он убил настоящего пилота, начальника охраны и ранил Бельского. И не допусти он нелепую оплошность, то без всякой жалости расправился бы с остальными пассажирами.

«Но когда он успел заминировать вертолет? – подумал

Сергей. – Как смог пронести на взлетную полосу взрывное устройство, прикрепить его к вертолету и активировать? А может, это очередная его уловка, чтобы сбежать? Ладно, посмотрим. Это выяснится через несколько минут. Если вертолет не взорвется, то вернемся обратно, организуем охрану убийцы, разведем костер и будем ждать спасателей».

И только сейчас Сергей вспомнил, что вещи его остались в вертолете.

«А может, и не рванет?» – подумал он, и в этот момент раздался глухой взрыв, корпус вертолета охватил черный дым, сквозь который пробивались яркие языки пламени.

Кристина и Шпак упали на траву, глядя на охваченный огнем и дымом вертолет.

– А где Полина и пилот? – крикнул им Сергей.

Помощник оторвал взгляд от лежащего на земле Бельского и произнес:

– Полина шла за нами, но потом бросилась к вертолету, я подумал, что она что-то забыла.

Сергей искал глазами Полину и киллера. Прямо перед ним стоял окутанный дымом вертолет. Человеческих тел на земле не было. Обогнув горящий вертолет справа и осмотревшись вокруг, Сергей увидел вдалеке среди деревьев две мелькающие фигуры. Это были пилот-киллер и Полина.

– Стой, – крикнул им Сергей, – буду стрелять, – но беглецы только ускорили бег, при этом Полина следовала позади мужчины, руки которого были скованы наручниками.

Стало понятно, что Полина связана с убийцей и уходила с ним добровольно. Сергей опустил пистолет и произнес: «Далековато, да и лес мешает». Но по большому счету стрелять он не стал, не желая зацепить Полину. Сергей не понимал ее роль в случившейся трагедии и мотивы, которыми она руководствовалась, поэтому стрелять в ее сторону не решился. Он попытался их догнать, пробежал больше сотни метров по опушке леса и остановился, потеряв беглецов из виду. Искать их в лесу среди густых зарослей Сергей не рискнул и вернулся обратно.

– Эта шалава с ним заодно! – услышал он голос подошедшей к нему супруги олигарха.

– Да, – подтвердил Сергей и взглянул на Кристину. Ее лицо было переполнено гневом, прическа растрепалась, правый рукав блузки порван, а колени светлых джинсов испачканы травой и землей. В таком виде Кристина походила на героиню американского вестерна, лихо расправившуюся с целой бандой отморожков.

– С вами все нормально? – обратился к ней Сергей. Понимая тяжелое состояние Кристины, он хотел успокоить ее, но она набросилась на него с таким видом, будто он был виновником всех ее бед и несчастий:

– Почему, ты не спас Виктора Васильевича?

Сергей понял, что речь шла о начальнике охраны Бельского.

– Ты просто бросил его! Оставил в вертолете, – продол-

жила упрекать его Кристина.

Удивлению Сергея не было предела. Он полагал, что, обезвредив преступника, заслужил слова благодарности, а не обидные упреки, но промолчал, понимая, что Кристина находится в шоке и резкий ответ с его стороны вызовет у нее истерику и приведет к большому конфликту, чего нельзя было допускать в их положении.

– Мы едва успели вынести вашего мужа, как вертолет взорвался, – сдерживая себя, спокойно произнес Сергей. – Вы же сами видели, что Виктор Васильевич был уже мертв.

– Да, он был мертв, – подтвердил слова Сергея подошедший к ним Шпак. – Я когда снимал у него наручники с пояса, проверил пульс – его не было. Да и какой может быть пульс – ему пуля попала в самое сердце.

Продолжать разговор Сергей не стал. Возможно, этим он погасил эмоциональный всплеск Кристины. Она замолчала, затем подняла лежащую на земле медицинскую аптечку, открыла ее и стала рассматривать содержимое.

– Здесь нет антибиотиков, – в отчаяние произнесла она и опустилась на брезентовый полог перед лежащим супругом. Шпак присел рядом и стал проверять пульс на запястье руки олигарха.

– Не могу найти пульс, – растерянно произнес он, взглянув на Сергея.

– Дай я, – Сергей взял руку Бельского. Пульс на запястье прослушивался, но был слабый.

– Он жив, – произнес Сергей, и словно в подтверждение его слов олигарх застонал, повернул голову набок и открыл глаза. Его лицо исказилось от боли.

Склонившись над ним, Сергей попытался его успокоить:

– Потерпите немного, все будет хорошо. Нас обязательно найдут. Пожар от вертолета виден далеко...

Бельский закрыл глаза. У него открылась рана, возможно, от неосторожной переноски из вертолета. Сергей наложил новую повязку из бинта и закрепил ее пластырем. К сожалению, в аптечке не оказалось препаратов, способных остановить воспалительный процесс, поэтому надежда была только на то, что в ближайшее время их найдут спасатели.

«Надо что-то делать?» – думал Сергей. Конечно, можно было ждать помощь у горящего вертолета. Черный дым от него заметен издалека, но все же в скором прибытии спасателей Сергей сомневался, полагая, что ставки в этой кровавой игре по устранению олигарха высоки и все просчитано до мелочей, включая и возможные последствия. «Киллер обезвредил своего коллегу-пилота, убил начальника охраны и ранил Бельского, а дальше без всяких сомнений расправился бы с остальными пассажирами, кроме Полины, действующей с ним заодно. Стоп! – прервал рассуждения Сергей. – Если Полина связана с убийцей, она могла активировать взрывное устройство в вертолете, чтобы в возникшей суматохе спасти своего сообщника. Такое вполне вероятно, ведь они встречались перед вылетом в аэропорту и что-то

обсуждали у павильона связи. Но с этим более-менее понятно, но неясно, куда они ушли? Просто в тайгу?»

Сергею стало тревожно. И было отчего: «Если убийство Бельского заранее спланировано, то у киллера есть сообщники, и они попытаются довести свой замысел до конца и расправиться с нами. Если это так, то наши дела хуже некуда. Остается одна надежда на спасателей, что они найдут нас раньше».

Конечно, был и другой вариант развития событий, в который Сергею хотелось верить больше. В нем была своя логика и даже здравый смысл: ведь если бы киллер не допустил досадную оплошность и выполнил задание, ликвидировав всех пассажиров, то необходимости взрывать вертолет у него не было. Скрыв следы преступления, он улетел бы вместе с Полиной в заранее установленное место. Но этого не случилось, и теперь убийца находился где-то поблизости.

Сергей понимал, что в любом случае им грозит смертельная опасность, так как заказчик и исполнитель убийств будут пытаться довести задуманное до конца, чтобы не допустить публичной огласки произошедшей трагедии.

– Что будем делать? – прервал размышления Сергея помощник олигарха.

– Надо осмотреться вокруг и попытаться найти воду. Если сегодня нас не найдут спасатели, то придется ночевать здесь. Но думаю, что лучше подыскать безопасное место, – ответил Сергей.

– Надо дожидаться спасателей здесь, у горящего вертолета, его видно издалека, – произнес Шпак.

– Хорошо, если спасатели будут первыми, а если нет? Я несколько не сомневаюсь, что убийство Бельского было спланировано и заранее подготовлено. И теперь эти люди знают, что мы живы, знают, где мы, а самое главное, они прекрасно понимают, какую опасность мы представляем для них, пока живы.

– Да, я тоже не сомневаюсь, что все было заранее спланировано, – согласился Шпак.

– И они обязательно сюда вернутся, чтобы довести задуманное до конца, – предположил Сергей, – им не нужны лишние свидетели. Нам нужно искать безопасное место и уходить отсюда.

Стоящая рядом Кристина, услышав разговор мужчин, стала возражать, настаивая, что никуда уходить нельзя и спасателей надо ждать здесь, у горящего вертолета, дым от которого заметен издалека. Но вскоре, осмыслив доводы мужчин, замолчала, поняв грозящую им опасность. Она опустилась на брезентовый полог и снова стала перебирать имеющиеся в медицинской аптечке препараты.

– Я пойду осмотрю местность вокруг, – произнес Сергей, – нам нужна вода.

Шпак согласно кивнул головой.

– У тебя где пистолет? – спросил Сергей.

Вадим Германович сунул руку во внутренний карман пи-

джака и вытащил небольшой никелированный пистолет.

– Будь осторожен! – произнес Сергей. – Если появится пилот-киллер – стреляй! Ближе его не подпускай, он хитрый, чтобы войти в доверие, может говорить и обещать что угодно, в любом случае не верь ему.

– Да, я уже понял, что он за человек, – с серьезным видом сказал Шпак, убирая пистолет обратно в карман.

Сергей хотел подойти к вертолету и заглянуть внутрь, чтобы посмотреть оставшиеся вещи. Им бы сейчас пригодилось многое: емкость для кипячения воды, обломки железного корпуса для обустройства костра и других целей. Но из-за полыхающего огня приблизиться к вертолету было невозможно. К тому же неприятно пахло керосином, горелым пластиком и жженой резиной. Хорошо еще, что не было ветра и дым с копотью не стелился по земле, а поднимался вверх. Солнце было в зените. Летний зной разогнал комаров, и Сергея они не тревожили, только когда он останавливался, чтобы осмотреться по сторонам, комары внезапно появлялись и начинали кружить у лица с неприятным писком. Одет Сергей был в деловой костюм, пусть и не приспособленный для таежных условий, но все же защищающий от комариных укусов, за исключением рук и головы. Его больше беспокоили туфли на каблуках: ходить в них по траве и рыхлой лесной земле было неудобно, но другой обуви у него не было, кроссовки остались в вертолете и сгорели вместе с остальными вещами.

Сергей направился в сторону леса, где скрылись пилот с Полиной, пошел туда, чтобы посмотреть, имеется ли там тропинка, протоптанная людьми. Если она есть – это неспроста, и надо срочно искать другое, безопасное место.

На всякий случай Сергей достал лежащий у него в кармане пистолет. Но, осмотревшись по сторонам и убедившись в безопасности, убрал его обратно. «Место открытое. Если киллер появится, я увижу его вовремя».

Сергей прошел по опушке леса. Никакой тропинки он не обнаружил, только свежую притоптанную траву, оставленную беглецами. Углубляться в лес, в густые заросли, Сергей не стал, продолжив двигаться по опушке. На пути ему попались цветущие кусты шиповника. Можно было использовать его листья и корни для заваривания травяного чая, но для этого не было ни воды, ни емкости. Минут через десять перед Сергеем предстала невысокая возвышенность с торчащими из земли валунами, окруженными мелким колючим кустарником. Поднявшись наверх, Сергей увидел горящий вертолет. Он был как на ладони, хотя находился на расстоянии не менее пятисот метров. А вокруг нескончаемой зеленой стеной простиралась тайга. И никакого присутствия человека. Внезапно Сергей почувствовал сырой, отдающий прохладой воздух. «Что это? Неужели река?» Он перешел на другой край возвышенности и среди одиноких сосен увидел песчаный обрыв и внизу небольшой водоем, частично опоясанный по берегам густыми кустами ивы. Вода

была настолько прозрачной, что, находясь примерно в тридцати метрах от ее поверхности, Сергей отчетливо видел заросшее растительностью дно и стаи мелких рыб. Он даже застыл на месте, очарованный красотой дикой природы. Здесь хорошо было отдыхать: поставить палатку на песчаном берегу, развести костер, и еще оставалось место поиграть в волейбол. И спуск к воде был пологим, а песчаное дно просматривалось метров на десять от берега.

«Надо перебираться сюда. Подходящее место для ночлега. Разведем небольшой костер. А кстати, у нас есть чем его развести?»

С собой у Сергея не было ни спичек, ни зажигалки. Он не курил и в них не нуждался. Зато курил Шпак. Сергей видел, как в аэропорту, достав сигарету из пачки, он ушел в специальную комнату для курения. Но даже если у них не окажется спичек или зажигалки, огонь они возьмут от продолжающего тлеть вертолета.

Спускаться к воде Сергей не стал, хотя окунуться в прозрачной воде хотелось, но сейчас было не до этого. Он повернулся и направился к вертолету, обдумывая дальнейшие действия: «Надо перебираться сюда. Здесь безопаснее. Только как донести Бельского? Да и выдержит ли он такой путь? Вряд ли. Но об этом потом. А сейчас надо промыть и обработать ему рану. А для этого нужна любая емкость, чтобы вскипятить воду».

Сергей вспомнил, что в отсутствие лекарств можно ис-

пользовать отвары из трав, ведь в природе все продумано, и средствами народной медицины можно излечиться от любого заболевания. Вот только знаний таких у большинства людей нет, а если и есть, то так, по мелочи. Еще со школы Сергей знал, что в качестве антисептика можно использовать листья подорожника. Еще – тысячелистник, эту траву ему заваривала в детстве бабушка для лечения ангины. Опять же про целительные свойства березового веника и березовых листьев Сергей слышал от отца, когда вместе ходили в баню. А сосновая хвоя? Да это же кладезь витаминов и отличное противовоспалительное средство! «Ладно, траву подберем и сделаем крепкий отвар для дезинфекции. Поможет, не поможет – это другой вопрос, но надо бороться за жизнь Бельского. И насчет еды: приготовим суп из грибов, в лесу они должны быть. Или попробуем поймать рыбу – ту мелкую, что плавает у берега, и сварить уху».

Сергей вспомнил, что подростком с друзьями ловили рыбу в реке обычной марлей, используя ее как невод. И вполне удачно. Здесь также можно попробовать поймать мелочь, плавающую у берега, с помощью рубашки с завязанными рукавами. В общем, если их не найдут спасатели и не схватят сообщники пилота-убийцы, то от голода они не умрут. И еще у них есть два пистолета, а это не только защита от нападения, но и возможность для охоты. Правда, оружием сейчас лучше не пользоваться, чтобы не быть обнаруженными нежелательными преследователями. В их положении надо

быть осторожными. Такой трезвый анализ ситуации успокоил Сергея. Более того, он заметил, как в поисках выхода из сложной ситуации, в которой они оказались, у него стали появляться разные мысли о том, как выжить в суровых тяжелых условиях. Запустив инстинкт самосохранения, мозг активно работал, вспоминая, перебирая и анализируя множество необходимой Сергею информации, выдавая ответы на постоянно возникающие вопросы. А их было достаточно.

Когда Сергей вернулся, то Кристина сидела рядом с мужем. Шпак, находясь недалеко от вертолета, рассматривал дымящиеся обломки, разбросанные взрывом по траве. Проходя рядом, Сергей сообщил ему, что нашел подходящее место, где можно укрыться. Тот в ответ улыбнулся, показывая, что новость его обрадовала.

Сергей подошел к Бельскому. Он лежал без сознания, его лоб был покрыт испариной. Кристина березовой веткой отгоняла от его лица комаров.

– Я нашел подходящее место, – произнес Сергей, – оно скрыто от посторонних глаз, и там есть небольшой водоем.

– Далеко? – спросила Кристина.

– Если по прямой, то метров пятьсот, вон за той возвышенностью, – Сергей рукой показал место, откуда он только что пришел.

– Так далеко его не дотащить, – сказала Кристина, глядя на супруга. Больше она ничего не сказала, поднялась и направилась в сторону леса.

Сергей присел рядом с Бельским, хотел проверить у него пульс, но тот неожиданно открыл глаза и спросил:

– Это правда, что Полина ушла с убийцей? Мне Кристина об этом сказала.

– Да, правда, – ответил Сергей, – пока мы вас выносили из вертолета, они, воспользовавшись суматохой, сбежали в лес. Задержать мы их не успели.

– Она сама ушла, без принуждения?

– Сама.

– Ты это видел?

– Да, видел. Она бежала за пилотом-киллером. На руках у него были наручники. Если бы она не хотела – не пошла бы с ним, ей ничего не мешало. Я не сомневаюсь, что они связаны. И еще, в аэропорту я видел, как этот пилот общался с Полиной у киоска в общем зале ожидания, но тогда я и подумать не мог, что они связаны, предположил, что он заигрывает с ней, ведь она привлекательная девушка.

– Вот ведь как! Я чувствовал, что она что-то скрывает, но думал, у нее такой характер. А сейчас все стало ясно. Жаль, что поздно это понял...

Бельский замолчал, не желая высказывать перед незнакомым человеком свои мысли о коварстве любовницы.

Сергей тоже молчал, не зная, о чем говорить. У него, как, впрочем, и у большинства простых людей, типичный образ олигарха сочетался с жадным, циничным и беспринципным человеком, обеспокоенным лишь прибылью, личным обога-

щением и праздной жизнью. Но сейчас Бельский предстал перед ним совершенно другим – жалким и беспомощным.

«Интересно, что в мыслях у таких людей, когда между жизнью и смертью всего лишь хрупкая невидимая грань? – подумал Сергей. – Вряд ли они думают о деньгах и богатстве, ведь понимают, что на тот свет их не забрать. Тогда о чем? О прошедшей жизни, несбыточных мечтах и желаниях? Вряд ли, это все мелочи, земная суета. Скорее всего, о том, что ждет их после смерти? А что их ждет? Ведь если за душой нет добрых дел, то ничего...»

Раздумье Сергея прервал слабый голос Бельского:

– Спасибо, что спас меня. Хотя, если в ближайшее время нас не найдут, я долго не протяну. Боль страшная в животе, будто ножом режут.

– Все будет хорошо, – попытался успокоить его Сергей. – Я нашел водоем. Мы вскипятим воду и обработаем вам рану.

– В чем вскипятим? – скептически улыбнулся Бельский. – Ничего подходящего нет.

– Через час там все прогорит, – Сергей кивнул головой в сторону вертолета, – и мы что-нибудь найдем. Вскипятим воду и обработаем вам рану, в медицинской аптечке есть лекарства. Да и помощь должна скоро прибыть. Не сомневаюсь, что нас уже ищут. Вам надо продержаться несколько часов.

Говорил Сергей убедительно, хотя знал от Кристины, что антибиотиков – самого необходимого лекарства, в чем нуж-

дался раненый, – в медицинской аптечке не было. И сейчас он просто успокаивал Бельского, пытаясь поднять его дух и сохранить силы, полагая, что осознанная мысль, если верить и надеяться, спасет, а если отчаяться и упасть духом, погубит.

– Я знаю, кто за этим стоит, – неожиданно разоткровенничался Бельский.

– Конкурент в бизнесе? – предположил Сергей.

– Сейчас конкурент, а раньше партнер был. Это Болотин. Слышал о нем?

– Да, слышал, – ответил Сергей.

– У нас с ним почти равные доли в собственности комбината в Сосновске. Но он хочет получить контрольный пакет акций и не раз уговаривал меня продать часть моей доли. Я отказывался, и он, видно, решил меня устранить, чтобы завладеть моими акциями и комбинатом. Детей с женой у нас нет, поэтому наследником останется жена и, – здесь Бельский замолчал, задумавшись на несколько секунд, а затем продолжил откровенничать, – Полина.

– Полина? – удивился Сергей, почему-то посчитав, что она его незаконнорожденная дочь, но все оказалось намного проще: Полина была любовницей Бельского и ждала от него ребенка. «Этого еще не хватало!» – подумал Сергей, осознав, что за внешней привлекательностью Полины скрывалась ее страшная коварная сущность.

– Сейчас мне стало понятно, что Полина была пешкой

в этой игре. Ведь чувствовал, что она что-то скрывает...

Увидев, что Бельский расстроился, Сергей стал его успокаивать:

– Вам не надо сейчас беспокоиться. Все будет нормально. Нас спасут.

Олигарх поморщился от боли и все тем же слабым голо- сом протянул:

– Достань смартфон из моего кармана.

– Здесь же нет сотовой связи, – произнес Сергей. Он еще в вертолете пытался позвонить родителям, но связи не было сразу после вылета из аэропорта.

– Мне не звонить.

Сергей достал из кармана пиджака Бельского смартфон и замялся, увидев, что руки олигарха остались лежать вдоль тела.

– Положи мне на грудь, – попросил Бельский, – или лучше поддержи его в руках, я скажу для записи, – после чего, сообщив код доступа, попросил включить видеокамеру.

Сергей выполнил просьбу, и Бельский в нескольких фразах рассказал о случившемся несчастье, коротко и по существу: о причастности к покушению Полины, о пилоте-киллере, убившем начальника охраны и ранившем его, после чего сообщил о попытке завладения его бизнесом и причастности к этому олигарха Болотина. Еще Бельский упомянул о беременности Полины и своем отцовстве. Больше о Полине олигарх ничего не сказал, было и так ясно, что если эта

информация дойдет до адресата, то после рождения ребенка она исчезнет без следа. Такое предательство в крупном бизнесе не прощают. Судя по возбужденному голосу Бельского, связь Полины с киллером хотя и огорчила его, но все же сейчас он думал не о ней, а о будущем ребенке – своем наследнике.

– А почему вы думаете, что покушение устроил ваш компаньон? – спросил Сергей. Ему хотелось узнать подоплеку опасных событий, участником которых он стал волею случая. Спросил просто, из любопытства, не ожидая от Бельского каких-либо откровений, но тот на вопрос ответил:

– Я хотел завтра выступить на собрании акционеров против передачи социальных объектов на баланс города, так как понимаю, чем это чревато... – Бельский немного помолчал, затем продолжил. – У крупного бизнеса есть негласная договоренность с властью: нам нельзя лезть во власть, чтобы лоббировать свои интересы, обострять социальную напряженность, и еще ряд условий. Если не соблюдать эти правила – потеряешь бизнес, и это в лучшем случае.

Было видно, что ему тяжело говорить, но он продолжил откровенничать, словно этим пытался облегчить душу.

– Болотин просил меня продать ему часть акций, чтобы у него был контрольный пакет, дающий возможность ему распоряжаться прибылью комбината по своему усмотрению, но я отказал.

Более того, в прошлом году я поддержал других акционе-

ров в их решении направить прибыль предприятия на модернизацию производства и улучшение условий труда. А это миллиарды рублей. Не получив дивиденды, Болотин тогда сильно на меня обиделся.

Из стоящих неподалеку деревьев вышла Кристина с охапкой хвороста.

– Ваша жена идет, – произнес Сергей.

– Пусть смартфон останется у тебя, передашь его моим людям, когда они выйдут на тебя. Ей не давай, не доверяю, – он глазами показал на супругу, идущую к ним.

Сергей выключил смартфон и на глазах Кристины убрал его в карман. Она подошла, присела на край полога и как ни в чем не бывало спросила мужа:

– Как ты себя чувствуешь?

– Плохо. Если со мной что-то случится, адвоката, – он глазами показал на Сергея, – сведешь с моими людьми из столичного офиса.

– Хорошо, – произнесла Кристина.

Бельский хотел еще что-то сказать, но ему стало плохо, он закрыл глаза и потерял сознание.

– Надо что-то делать, – обеспокоился Сергей, глядя на Бельского.

– А что мы можем сделать? – ответила она. – У нас нет ни лекарств, ни воды. Ему в больницу надо.

– Будем надеяться, что скоро нас найдут спасатели, – произнес Сергей. – А если нет, то лучше перебраться в более

безопасное место, где можно укрыться.

Сергей хотел поделиться с Кристиной мыслями о поджигавшей их опасности, но не успел – она резко его оборвала:

– Не надо никуда перебираться, пусть лежит здесь, бережет силы. Нас уже ищут.

В это время подошел Шпак. В руках он держал небольшой дюралевый кусок обшивки вертолета с углублением овальной формы, где можно было вскипятить не менее литра воды. Обломок был покрыт копотью, но химического запаха не ощущалось, поэтому для использования он подходил.

– Никакой другой емкости для воды я не нашел, – произнес он. – Может, внутри корпуса и есть что-нибудь пригодное, но из-за дыма туда не попасть. К вечеру все прогорит, тогда и посмотрим. А пока вот, нашел подходящий металлический обломок. По краям его можно закрепить на сучках над костром. Только надо очистить его от копоти.

– Подойдет, – согласился Сергей.

– Надо сходить к водоему, почистить его и набрать воды, – произнес Вадим Германович.

– Сейчас схожу, – сказал Сергей и, взглянув на лежащего без сознания Бельского, прошептал тихим голосом:

– Может, попробовать перенести его в другое место.

Его слова услышала Кристина.

– Никуда вы его не потащите! – решительно воспротивилась она. – Хотите совсем его угробить? Лучше собирайте хворост для костра и несите воду. Нас скоро найдут и спа-

сут...

Спорить с ней Сергей не стал. По большому счету Кристина была права: ее супруг в плохом состоянии, а путь до водоема неблизкий и нелегкий: там есть подъем на возвышенность и спуск вниз. Да и не факт, что они там будут в безопасности.

В это время Бельскому стало плохо. На его лице отразилась боль, и он застонал.

– Что вы стоите? – Кристина прикрикнула на мужчин. – Ты, – она взглянула на Сергея, – иди быстрее за водой, а ты, – она повернулась к Шпаку, – что сидишь, как неживой? Иди собирай хворост и разводи костер.

Шпак направился в сторону леса, а Сергей поднял с земли металлический обломок и направился к водоему. «Очищу его песком, наберу в выемку воды, вскипятим ее и обработаем Бельскому рану, – прикидывал он порядок действий. – В аптечке есть бинты, ватные тампоны и йод. Плохо, что нет антибиотиков, поэтому придется заварить то, что имеется в наличии: траву тысячелистника, сосновые иголки и листья березы. Обработаем рану отваром и им же напоим Бельского. Но как он будет его пить? У нас нет ни кружек, ни стаканов. Ладно, что-нибудь придумаем».

Сергей направился к водоему коротким путем: не по кривой, вдоль лесной опушки, как в первый раз, а напрямую, через заросший травой луг, и уже через несколько минут спускался с обрыва к воде. У самого берега он остановился, до-

стал из кармана носовой платок, положил в него горсть песка и стал тереть почерневший от копоти металл. Очистить обломок в месте углубления большого труда не составило, и вскоре Сергей зачерпнул в него чистой воды и осторожно, чтобы не расплескать ее, поднялся на край обрыва и направился к стоянке. Там уже дымился небольшой костер. Рядом лежала охапка хвороста и отдельно несколько веток длиной около метра, как понял Сергей, для укрепления емкости с водой над костром. Шпак пытался воткнуть ветки в землю по краям костра, но в дерн они входили плохо и прочность конструкции не обеспечивали.

– Так не пойдет, – отбросил он очередную сломанную ветку в сторону.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – успокоил его Сергей и, взяв ветки, сделал из них опору на трех ножках, скрепив ее по центру полоской ткани, оторванной от носового платка. Аналогичным образом изготовил и вторую треногу. На них повесил дюралевую емкость с водой.

– А как будем пить? У нас нет ничего подходящего: ни стаканов, ни кружек, – спросила Кристина, разглядывая сооружение над костром.

– Сначала вскипятим воду и заварим траву, а когда отвар остынет, обработаем рану Степана Карповича и дадим ему выпить из этой же емкости для внутренней дезинфекции.

– А какую траву заварим? – не унималась Кристина. – Ты в этом разбираешься? Ее, вон, сколько растет, самой разной?

Она может быть ядовитой.

Сергей объяснил ей, какие народные средства намерен использовать и их целебные свойства.

Кристина его выслушала, и возражений с ее стороны не последовало.

– Сегодня обойдемся без еды, – продолжил Сергей, – а завтра, если нас не найдут, приготовим суп из грибов или уху.

– Уху? – с сомнением в голосе произнесла Кристина.

– Да. Когда я ходил за водой, – произнес Сергей, – то видел у берега стаю небольших рыб. Есть мысли, как их поймать. В общем, от голода не умрем.

Вертолет уже не был охвачен пламенем, но продолжал извергать черный дым – это догорали пластиковые детали, обшивка салона и резиновая обмотка многочисленных проводов. Ощущался неприятный химический запах, доходивший и до места, где лежал Бельский. Пришлось перенести его подальше от горящего вертолета к одиноко стоящей большой сосне. Там развели новый костер, закрепили над ним емкость с водой и стали ждать. Настроение было неважное, его усугубило еще и появление комаров. Почувствовав людей, они тучей набросились на них. Дым от костра и разложенные по краям полога дымящие сосновые ветки их немного усмирили, но в целом избавиться от комаров не удалось. Более того, появились мелкие мошки и кусучие мухи с зелеными глазами. Пришлось отбиваться и от них. Вскоре в емкости

закипела вода, в нее бросили тысячелистник, березовые листья и сосновые иголки, через полчаса отвар остыл, им промыли и обработали рану Бельского. Выпить отвар из-за горечи он отказался. Уговоры не помогли. Закончив с лечением раненого, Сергей еще раз сходил за водой, ее вскипятили, и на это раз заварили травяной чай из листьев клубники, земляники и шиповника.

До темноты было еще часа три, но к ночевке решили подготовиться заранее. Сергей предложил использовать часть брезентового полога – ту, что была свободна, под навес. Ее с трудом отрезали маникюрными ножницами, оказавшимися в дамской сумочке Кристины, ими же нарезали для крепления навеса полоски из ткани, используя рукава рубашки Шпака.

Каркас навеса обустроили просто: к сосне наклонили и закрепили две тонкие высохшие жерди – бывшие стволы молодых сосен, найденных в лесу. К ним сверху привязали несколько веток и положили отрезанную часть полога – получилась покатая крыша градусов шестьдесят. Бывшей шторы багажного отсека на обустройство всего шалаша не хватило, поэтому с боков открытые места закрыли хвойными ветками. Внутри, чтобы было мягче, на траву положили березовые листья и ветки. Получилось неплохое временное пристанище, способное защитить от дождя и палящего солнца. Костер передвинули ближе ко входу в шалаш, чтобы дым от него, отгонял навязчивых комаров и мошек.

Сергей понимал, что ночью им со Шпаком придется дежурить, чтобы защитить себя от возможного нападения. Сделать это мог тот же пилот-киллер, не выполнивший заказ, тем более, он находился где-то поблизости. Но с ним одним (Полина не в счет) они со Шпаком справятся, хотя бы потому, что у них есть огнестрельное оружие. Намного хуже, если появятся сообщники убийцы, тогда шансов выжить у них не останется. Один бы Сергей спасся, укрывшись в тайге. Но он понимал, что рядом с ним люди, не приспособленные к таежной жизни, причем один тяжелораненый, и оставлять их одних в тайге нельзя. И, конечно же, придется какое-то время потерпеть эту вздорную Кристину с ее невыносимым характером, ведь ей сейчас намного тяжелее, чем ему.

Сергей подошел к Кристине. С задумчивым видом она сидела у костра и смотрела на огонь.

– Идите отдыхать, уже темнеет, – предложил ей Сергей. – А мы с Вадимом Германовичем будем дежурить всю ночь. Если что, у нас есть оружие, так что не беспокойтесь, а утром, если нас не найдут спасатели, что-нибудь придумаем.

– Я еще немного посижу у костра, – ответила Кристина, не отводя задумчивого взгляда от огня.

Шпак принес очередную охапку сухих веток, бросил их у костра и тоже присел рядом.

Разговор не клеился. Каждый молчал, думая о своем.

Сергей взглянул на часы. Было без четверти десять.

– Будем дежурить по три-четыре часа, – обратился он к Шпаку, – если не возражаешь. Сейчас, ты – до часу ночи, потом я – до пяти утра, а дальше ты – часов до семи. Я к этому времени уже встану и займусь приготовлением пищи. Если время не устраивает, предлагай свой вариант.

– Подходит, – согласился Шпак. Он положил пистолет у правой ноги и березовой веткой стал отгонять от лица комаров и мошек. И хотя их отпугивал дым костра, но стоило ему рассеяться, как мошकारа вновь бросалась на людей.

Сергей пошел спать. Заглянув внутрь шалаша, сквозь всполохи огня он присмотрел себе место с правого края, куда осторожно и прилег на березовые листья. Бельский лежал с другого края, закутанный пологом. Спустя несколько минут в шалаш на коленях вползла Кристина и легла по центру. Пахло косметикой. Сергей закрыл глаза, но сон не шел, навязчиво лезли разные мысли: «Найдут ли нас в ближайшее время? И что делать, если завтра не найдут? Вернется ли киллер и есть ли у него сообщники?»

Сергей искал ответы на эти вопросы, перебирая в голове возможные варианты развития событий, и в какой-то момент провалился в сон. Проснулся он от того, что его тормозил Шпак. Пару секунд Сергей приходил в себя, освобождаясь от сна и возвращаясь в реальность.

– Сергей, уже час ночи, вставай на дежурство, – еще раз как можно тише прошептал Вадим Германович, чтобы не разбудить остальных спящих в шалаше.

– Встаю, – ответил Сергей, – рассмотрев сквозь всполохи костра лежащую к нему спиной Кристину. Стараясь не потревожить ее, он выполз на коленях из шалаша. Вдохнул прохладный лесной воздух и ощутил бодрящую свежесть. Сонное состояние прошло.

– Я тут полынь развесил от комаров, – сказал Шпак, показывая рукой на навес, – ходил к лесу за хворостом и нарвал ее.

– Помогает?

– Пока непонятно. Я давно где-то читал или слышал, что полынь отпугивает насекомых. Не знаю, как внутри шалаша, но меня здесь комары закусили.

– Там их тоже хватает, – произнес Сергей, расчесывая искусанную комарами и мошками руку.

– За время моего дежурства все было спокойно, – улыбнувшись, сообщил Шпак, протягивая Сергею березовую ветку, – возьми комаров отгонять. Они меня так достали, что несколько раз бросал в костер зеленую траву. Помогает, только дымом весь пропах. Тебе пистолет оставить?

– Не надо, у меня есть, – произнес Сергей. – Ты свой держи наготове, мало ли чего?

Шпак пролез в шалаш, немного там повозился, устраиваясь на новом месте, и затих.

Сергей осмотрелся по сторонам. Тишину нарушал невыносимый писк комаров, еще недалеко, примерно в трех метрах, Сергей услышал чье-то негромкое шуршание в траве.

«Наверное, мышь», – подумал он и кинул сосновую шишку в место, откуда доносился шум. Шуршание прекратилось. Но звонче стал комариный писк, заставивший Сергея встать и пройтись. Прямо перед ним темным силуэтом, освещаемым тусклой Луной, виднелся корпус сгоревшего вертолета. За ним нескончаемой темной стеной тянулся сосновый лес. На его фоне внимание Сергея привлекли два светящихся огонька – явно чьи-то глаза. Силуэт зверя виден не был, но, судя по высоте глаз, это мог быть волк, кабан или косуля. «Но волк вряд ли, – предположил Сергей, – они промышляют стаей, и не кабан – он зверь шумный, беспокойный и суеливый. Возможно, это потревоженная кем-то косуля. А может, и нет. В любом случае, надо быть осторожнее». На всякий случай Сергей достал пистолет и сделал несколько шагов в сторону непонятого зверя. Страх он не испытывал, да и какой может быть страх, когда ладонь сжимает рукоятку боевого оружия, готового к стрельбе. Огоньки глаз исчезли, и зверь, а это действительно оказалась косуля, метнулся в находящийся неподалеку лес и скрылся в темноте.

Сергей вернулся к шалашу и для лучшего обзора сел напротив входа в шалаш.

«Так удобнее и обзор хороший: позади и с боков – поляна, где все на виду, а спереди – шалаш. Дикий зверь не сунется – побоится огня, а человека я увижу еще на подходе. По крайней мере, в отблеске Луны он будет заметен метров за двадцать».

Через час дежурства у Сергея затекли ноги и начал подступать сон. Он встал, походил вокруг костра, подбросил в него веток. За пару часов его дежурства куча хвороста значительно убавилась, и Сергей решил пополнить его запас. Вблизи костра все было собрано, и пришлось идти в сторону леса. Проходя мимо вертолета, Сергей подумал: «Утром его надо осмотреть, может, там что-нибудь и осталось. А нам сейчас многое пригодится: емкости для воды и все остальное, подходящее для элементарного обустройства в тайге. Кто знает, когда нас найдут спасатели? Вдруг придется жить здесь несколько дней? Такой вариант не исключен, и надо быть к нему готовым». Сергей обошел вертолет справа и поднял с травы несколько небольших веток. Но этого было мало, чтобы поддерживать костер до утра. Пришлось пройти по опушке леса. Было страшновато, но успокаивало то, что лунный свет освещал вокруг расстояние около двадцати метров, поэтому внезапно напасть на него зверь или человек не мог. Нет, конечно, мог, но в ответ бы получил пулю, и не одну. Наличие оружия вселяло Сергею уверенность. Правда, связываться с медведем или стаей волков у него желания не было. Из пистолета системы Макарова Сергей стрелял всего один раз, когда работал в прокуратуре. Отстрелялся тогда он неважно: из трех выстрелов один попал в пятерку, а остальные – в молоко. Но киллеру в вертолете Сергей сказал, что стрелял не раз и всегда в цель. И тот проверять его слова не рискнул.

«В случае нападения надо отходить к шалашу и будить Шпака, – решил он, – вдвоем мы отобьемся и от стаи волков». Собрав охапку веток, Сергей вернулся к костру. Опустился на траву и достал смартфон Бельского. Он был заблокирован, и, хотя Сергей помнил код доступа, сообщенный ему олигархом, включать чужой телефон не решился, осмотрев его, заметил в одном из проемов микроарту. Вставив ее в свой смартфон, Сергей обнаружил на ней записанное Бельским обращение о совершенном на него покушении. Понимая значимость видеозаписи, Сергей спрятал микроарту в нижней части подкладки пиджака, разрезав дамскими ножницами Кристины небольшое отверстие в ткани.

Через пару часов ночная прохлада опустилась на траву, стало зябко. Чтобы согреться и избавиться от комаров, не дающих покоя, Сергей несколько раз вставал, ходил вокруг шалаша и размахивал руками по сторонам. Еще через час начало светать и захотелось спать. Несколько раз Сергей проваливался в забытие, но тут же просыпался, вставал, растирал руками лицо и делал физические упражнения.

В пять часов утра он разбудил Шпака. К удивлению Сергея, тот проснулся легко, посетовав на беспокойный сон, Вадим Германович присел у костра и закурил. А Сергей пролез в шалаш на свое прежнее место и сразу же уснул. Сказались усталость и нервное напряжение.

Глава четвертая

Проснулся Сергей от того, что на него обвалился навес и чьи-то сильные руки прижали его к земле. Он дернулся, открыл глаза и увидел перед собой вооруженных людей в военной форме защитного цвета и среди них вчерашнего пилота-убийцу. Он стоял к Сергею полуоборотом и что-то объяснял Кристине, жестикулируя руками. Шпак лежал рядом на траве, держался руками за голову и стонал от боли.

– Хватит лежать, вставай, – приказал Шпаку один из мужчин с автоматом. Шпак медленно поднялся, не понимая, что за люди перед ним.

– А вы разве не спасатели? – произнес он слабым голосом.

– Конечно спасатели! – с издевкой в голосе ответил один из вооруженных мужчин.

– Тогда почему вы себя так ведете? – возмутился Шпак. – Я, между прочим, не простой человек, у меня большие... – договорить он не успел, получив сильный удар в живот, опустился на траву и застонал от боли.

– Заткнись, – со злостью в голосе прошипел один из неизвестных мужчин и, грубо схватив его за волосы, процедил:

– Ты все понял?

– Да, – простонал Вадим Германович и замолчал.

В это время держащий Сергея охранник убрал руки и приказал ему встать. Едва Сергей поднялся, к нему подошел вче-

рашный киллер.

– А вот и наш герой! – с неприязнью в голосе произнес он и внезапно ударил Сергея в лицо, сбив с ног.

– Слабоват! Удар совсем не держишь, – засмеялся киллер, – а вчера прыткий был. Ничего, в лагере я тобой займусь. Обыскать его.

Один из вооруженных мужчин обшарил у Сергея карманы и забрал смартфоны – его и Бельского, бумажник с наличными деньгами и банковскими картами, с руки снял часы.

– Наденьте ему наручники, – продолжил киллер, – а то как бы чего не выкинул.

– Что ты взъелся на него? Ведет он себя спокойно, не дергается, – произнес один из боевиков, надевая Сергею наручники.

– Это он сейчас такой, как в штаны наложил, а вчера шустрый был – все карты мне спутал!

Сергей обратил внимание на Бельского. Он лежал на прежнем месте, не подавая признаков жизни. Жерди от навеса, основные ветки и обрезок полога уже отбросили в сторону. Один из вооруженных людей, опустившись на колени, проверял на запястье руки Бельского пульс.

– Что с ним? – спросил киллер. Как понял Сергей, он был старшим в группе вооруженных людей.

– Он мертв, и, похоже, уже несколько часов.

– Проверь еще раз, чтобы было точно.

– Незачем проверять. Все и так ясно. Что дальше делать?

– Возьмешь несколько человек и приберешь здесь: вертолет закидайте ветками, чтобы сверху не было видно, обгоревшие тела закопайте, а труп этого, – киллер кивнул головой на Бельского, – доставите в лагерь.

– Понятно, – произнес тот же мужчина. – А с этими что? – он кивнул головой в сторону пленников.

– Их в лагерь.

И сразу же один из вооруженных людей грубо толкнул Сергея в спину и прокричал:

– А ну пошел!

Пришлось подчиниться – выбора не было.

– А тебе что, отдельное приглашение требуется? – крикнул киллер Шпаку. И в тот же момент стоящий рядом вооруженный человек замахнулся на него прикладом автомата. Шпак поднялся и пошел следом за Кристиной. На голове у него запеклась кровь от удара, полученного во время утреннего дежурства. Во время его несения Шпак задремал, проснулся он в шестом часу, когда к нему подошли вооруженные люди в военной форме, но без погон, нашивок и прочих опознавательных знаков. Подумав, что это спасатели, Шпак обрадовался и стал их приветствовать, но один из незнакомцев неожиданно ударил его кулаком в лицо, сбив с ног. В это время из шалаша выглянула Кристина. Возможно, услышав шум или голос Шпака, она хотела посмотреть, что происходит снаружи. Протирая глаза, Кристина увидела

лежащего на земле Шпака и группу вооруженных людей:

– Что здесь происходит? – спросила она.

– Все нормально, – произнес один из мужчин. Он протянул ей руку и помог встать.

– Вы кто? – обратилась к нему Кристина и перевела взгляд на лежащего на земле Шпака.

– Успокойтесь. Он загнулся, упал и ударился головой.

– Нет, вы не спасатели, – догадалась Кристина, – вы бандиты!

К Кристине подошел один из мужчин. Она узнала его сразу. Это был пилот-убийца, застреливший вчера в вертолете двух близких ей людей. Только вместо костюма пилота гражданской авиации на нем была военная форма защитного цвета, без каких-либо опознавательных знаков и шевронов. В руках он держал пистолет.

– Ты кто такой? – возмутилась она. – Нас скоро найдут, и тебе не поздоровится...

– Заткнись, – резко оборвал он Кристину, показывая одному из вооруженных мужчин рукой в сторону навеса. Тот знак понял и ногой опрокинул жерди, обрушив конструкцию навеса.

Нельзя сказать, что произошедшее удивило Сергея, нет, еще вчера он предупреждал Кристину об этом и даже предлагал ей укрыться в безопасном месте, но у них не было возможности перенести туда Бельского. Хотя, что сейчас об этом говорить, страница перевернута, и теперь Сергея

беспокоило другое: «Кто эти люди, куда их ведут и, самое главное, что их ждет?»»

Пленников повели по лесу. Натоптанной тропинки Сергей не увидел, все как в обычном сосновом бору: мягкий ковер бурого оттенка из опавших сосновых иголок, листьев и мха.

Впереди шел один из вооруженных мужчин, следом Сергей, Шпак и Кристина. За ними вчерашний киллер и два вооруженных боевика. Несколько раз Кристина пыталась завязать разговор с киллером, но к общению он не был расположен:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.